

МАРИНА
СУРЖЕВСКАЯ

ОРДЕН ЛИНО

ЭРА ИСПОЛНЕНИЯ
ЖЕЛАНИЙ

16+

Марина Суржевская

**Орден Лино. Эра
исполнения желаний**

«Марина Суржевская»

2021

Суржевская М.

Орден Лино. Эра исполнения желаний / М. Суржевская —
«Марина Суржевская», 2021

Десять лет назад мир изменился. Властитель Лино даровал людям исполнение заветных желаний. Наступила новая прекрасная эра, в которой каждый может получить то, о чем мечтал. И только я, девушка без имени и прошлого, не могу смириться с новыми порядками. Я хочу уничтожить того, кого называют богом.

© Суржевская М., 2021

© Марина Суржевская, 2021

Содержание

Глава 1. Назови свое желание	5
Глава 2. Я – не Ворона!	9
Глава 3. Спаситель	17
Глава 4. Тайник	23
Глава 5. Фрейм из ледяных туннелей	28
Глава 6. Директор лжи и неожиданные открытия	35
Глава 7. Правитель Ночи и Грез	40
Глава 8. Ничего, кроме правды	47
Глава 9. Ножи и блинчики	52
Глава 10. Чужие секреты	56
Глава 11. Путешествие начинается	61
Глава 12. Морские развлечения	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Марина Суржевская

Орден Лино. Эра исполнения желаний

- И что это будет?
- Может, история о богах. Или о демонах. Я так и не понял, в чем у них там разница. Или о том, что случается после конца света.
- Значит, история о сотворении мира? Правдивая?
- Шутить? Такие истории не бывают правдивыми.

Глава 1. Назови свое желание

«Забудьте все, что вы знали раньше».
(Первый закон Лино (иные названия, применяемые в летописях – Закон Забвения, или Закон Пустоты))

Толстяк Марфис окинул меня ехидным взглядом и положил на стойку мятые купюры. Я внимательно осмотрела каждую, пересчитала.

– Половины не хватает.

– Все здесь, крошка. – Толстяк упер пухлые руки в мягкие объемные бока. От его замусоленного кафтана сильно несло пролитой бодягой, в окладистой бороде застряли кусочки картошки и лука.

– Мы договаривались на шестьдесят. – Я попыталась не показывать отвращения. – А здесь лишь тридцать!

Марфис хохотнул, отчего его грудь заколыхалась, как у пышнотелой доярки.

– Забыла, крошка? Ты разбила пару стаканов! Я вычел ущерб из твоей оплаты!

– Те стаканы были древнее мамонтов, с трещинами и отколотыми краями! Они сами развалились у меня в руках! – процедила я.

– Врешь! Новенькое стекло закупил, просто ты неумеха.

– Даже новые два стакана стоят пятерку, не больше! Мне нужны эти деньги. Ты обещал!

– Тридцать, крошка. И ни монетой больше. Хочешь поспорить?

Я в отчаянии осмотрелась. У дальней стены таверны пылал огромный очаг, обложенный серым камнем. На полкеверху оплывали и нещадно чадили сальные свечи. Рядом с очагом сустилась с щипцами и котелками подавальщица Квета. Услышав звуки намечающегося скандала, она коротко глянула в нашу сторону и быстро отвернулась. Вдоль каменных стен тянулись деревянные столы и лавки, укрытые шкурами. С закопченных потолочных балок свисали пучки трав, связки репы, чеснока и копченостей, наполняя помещение непередаваемыми ароматами. С деревянных стен на меня таращились стеклянные глаза кабанов и медведей – толстяк устроил в таверне настоящую охотничью берлогу. Интересно, эти чучела он честно купил на аукционе или загадал желание?

Скорее второе.

Жаль только, что вступить за меня в «Кабаньей голове» некому. Квета торопливо убежала на кухню, а возле очага несколько крепко подвыпивших завсегдатаев обсуждали последнюю игру «Отвязных летунов» и в нашу сторону даже не смотрели. Их гораздо больше интересовал кувшин крепкого пойла и гора жаренных в чесночном масле куриных крылышек. В темном углу таверны, куда не дотягивался свет камина, худой парень в потрепанном пальто без аппетита ковырял вилкой мясное рагу. Похоже, блюдо не слишком его вдохновляло. На месте этого парня я вообще не стала бы пробовать стряпню толстяка Марфиса.

Отвернулась.

Марфис растянул жирные губы в улыбке.

– Ну так что, крошка?

Внутри заныло противное чувство, я уже знала, что ничего не добьюсь. Проклятый толстяк решил надуть посудомойку. И самое плохое, что я ничего не смогу доказать. Возле двери усмехался верзила Бук, его железные кулаки угрожающе поблескивали. В период Хаоса этот болван обзавелся титановыми руками. Девушки теперь обходят вышибалу стороной, зато в таких местах, как таверна толстяка Марфиса, Железный Бук нарасхват.

– Я буду жаловаться, – пробормотала я, зная, что моя угроза – пустая. Но надеюсь, что этого не знает толстяк.

– Больше ты не получишь. – Марфис противно щелкнул языком и, улыбнувшись, наклонился ко мне через стойку. В лицо ударил ядреный чесночный запах. – Конечно, если не хочешь еще подзаработать. Может, приласкаешь старика? Так и хочется намотать на кулак твои красные волосы и увидеть в твоих глазках хоть какие-то чувства, ледышка! Я велю Квете освободить подсобку, там вполне удобная кушетка...

Я сгребла со стойки мятые купюры, сунула их в карман старой куртки.

– Лучше бы вместо кабаньих голов ты загадал себе хорошие зубы, Марфис. От тебя воняет, как от сдохшей в канаве псины, – процедила я, разворачиваясь к двери. – И учти, я буду жаловаться!

– Выметайся, крошка, – хмыкнул хозяин таверны. Он прекрасно знал, что может безнаказанно меня облапошить. – Или мне позвать Бука?

Верзила радостно оскалился, предвкушая расправу. Даже губы облизнул. Жуткая гадость!

Сдерживая желание пнуть со всей силы лавку, а лучше – самого Марфиса, я пошла к двери.

– Хотя если скажешь, на какое заветное желание копишь монеты, подкину тебе еще десятку, ледышка! – нагло крикнул мне в спину толстяк.

Пьяные мужики у камина заинтересованно обернулись, кто-то одобрительно засвистел, остальные ухмыльнулись. Черт, даже танцующая на столе голая девица не вызвала бы такого ажиотажа. Всем интересны желания. Всегда. В нашем мире это единственное, что имеет значение.

Мне очень хотелось послать толстяка в какое-нибудь гадкое и смертельно опасное место. Например, в Седые Земли. Но рядом все еще топтался Железный Бук, и я воздержалась. Лишь мысленно пожелала Марфису однажды подавиться куриной ножкой, или что он там ест на ужин?

И мне бы молча уйти из «Кабаньей головы», но обида и злость бурлили внутри. А еще – бессилие. Меня обманули, а я ничего не могу сделать! Я даже не могу загадать это проклятое желание!

Усталость взяла свое, и уже на пороге я обернулась.

– Мое желание? Лишь одно, толстяк. Найти Лино и оторвать его тупую голову!

Если бы той голой танцующей девицей была я – это не произвело бы столь ошеломляющего впечатления, чем брошенная в сердцах фраза. В один миг смолкли все разговоры, и в таверне повисла изумленная тишина, кажется, даже огонь в камине съезжился от страха и почти погас. Даже кабанья голова испуганно прикрыла стеклянные глаза, а чучело медведя в углу попыталось спрятаться в тень. Кто-то из выпивох громко икнул, тут же зажал себе рот ладонью и испуганно сполз под стол. Железный Бук вытарасился так, что я испугалась за его глаза.

– Сопротивление! – Один из пьянчуг, шатаясь, начал подниматься. – Ворона! Стервятница! Хватай! Лови ее!

Забуддыги, враз протрезвев, вскочили с лавок. Пламя огня взметнулось, рассыпая рыжие искры, Железный Бук заревел зверем, а Квета, выглянувшая из подсобки, оглушительно завизжала.

А я поняла, что пора уносить ноги. Прикусив свой болтливый язык, дернула тяжелую дверь таверны и вывалилась на скользкие ступеньки. Зима, чтоб ее! Здесь всегда зима. Это ведь Арвиндаль – город сумрака, снега и звезд. Порока и развлечений. Смерти и наслаждения. Королевство Ночи и Грез.

Не останавливаясь, я понеслась на задний двор, юркнула в дыру между досками и побежала, петляя мимо глухих каменных стен. Почти весь Арвиндаль состоит из лабиринтов узких подворотен, кривых улочек и туннелей, прорытых напрямик в льдине. Вся основная часть столицы находится на огромном айсберге, дрейфующем возле берегов полярной земли. И сейчас я неслась, обгоняя северный ветер, по крайней мере, мне так казалось. На черном куполе неба вспыхивали зеленые переливы северного сияния, сыпалась звездная пыль, заменяющая в Арвиндале солнечный свет. Золотые вспышки перемешивались с зелеными, и снег вокруг казался не грязно-серым, а разноцветным. Хотя на самом деле это был лишь обман. В первые дни после приезда я даже сгребала пригоршни снега и относила в комнату, чтобы рассмотреть его цвет. Серый и грязный, конечно!

Но сейчас было не до снега и его красок. Я неслась по узким улочкам, петляя как заяц. Мне чудилась погоня, настойчивые шаги за спиной, руки, тянущиеся, чтобы схватить и передать ищейкам. Но я не оборачивалась. Знала, что это глупая потеря времени.

Пронеслась через лабиринт тупиков, свернула в подворотню, скользнула в туннель, похожий на кроличью нору, и наконец почти вылетела на набережную. О, здесь меня ожидал совсем иной Арвиндаль! Широкая и бесконечно длинная набережная на берегу ледяного моря считается в Пяти Королевствах местом самых крутых и незабываемых развлечений. Здесь можно найти заведения абсолютно на любой вкус, каким бы извращенным он ни оказался. Здесь продают все, что можно продать – любовь, радость, страсть, счастье и веселье. На огромных сияющих террасах можно танцевать бесконечно – пока не сотрутся подошвы или пока не рухнешь без сил. В шикарных зеленых комнатах можно выиграть целое состояние. На кон тут ставят автомобили, заводы и даже целые города. А еще жизни – свои и чужие. За высокими дверьми каменных башен и зимних садов, украшенных статуями обнаженных красавиц и красавцев, бесконечно пируют богачи, а веселье переходит в разнузданные вечеринки, а то и дикие оргии. Набережная пахнет азартом, горячим вином, корицей и шоколадом, а еще – похотью и развратом. Ну и конечно – изысканными блюдами, которые подают в ресторанах за хрустальными окнами. Золотые звезды над шпилями вспыхивают и порой складываются в слова: «Эта ночь принадлежит тебе!» Ночь, которая никогда не закончится.

Горящая огнями и восхищенными взглядами набережная Арвиндаля каждому подарит незабываемые впечатления. Конечно, если у вас хватит денег, чтобы их оплатить. А если купюры закончатся раньше, чем веселье заказчика, тот вполне может оказаться в подземельях айсберга, прикованный к стене и обреченный на рабское существование, пока не отдаст свой долг. Ну или вовсе – в стылых водах полярного моря. Порой проигравшиеся в зеленых комнатах неудачники тут же переключивались в соседние – алые, где становились живыми игрушками для более удачливых посетителей Арвиндаля. Удивительно, но страшная перспектива все проиграть и лишиться жизни или свободы мало кого останавливала. Королевство Грез бурлит от желающих испытать свою судьбу и окунуться в разврат, а в гавани всегда стоят корабли, привозящие в столицу ночи целые толпы жаждущих развлечения людей.

А вот я старалась держаться от набережной подальше. На дорогие удовольствия у меня нет денег, а на игру – удачи. Зато сейчас на пристани можно отлично спрятаться. Осталось лишь нырнуть в толпу, которая вечно шумит возле Ледяного моря, предаваясь веселью, и меня уже точно не поймают!

И тут кто-то дернул меня за руку. Догнали! Все-таки догнали! Вскрикнув, я развернулась и не глядя ударила обидчика кулаком. Тот тихо охнул и рухнул на снег. И остался лежать.

Я отпрыгнула подальше. Воздух со свистом вырвался из сжатых губ, улетел облачком пара. Светящаяся тысячами огней набережная была совсем рядом, манила эхом веселых голосов и музыки. И мне бы бежать туда, не оглядываясь, прятаться в толпе, но...

Но я все-таки оглянулась. Хотя бы чтобы увидеть, кого именно я свалила. Толстяк Марфис? Железный Бук? Кто-то из выпивох, сидящих на лавке «Кабаньей головы»? Ищейки?

На снегу лежал парень в потрепанном пальто. Он лежал, раскинув руки и бессмысленно таращась в звездное небо, с которого лениво падали крупные, мохнатые снежинки.

Глава 2. Я – не Ворона!

«Первые годы Эры Исполнения Желаний названы периодом Хаоса. Это темное время наполнено страхом, ужасом и смертями, потому что человеческие пороки оказались сильнее Дара, преподнесенного людям Лино. Слабые люди не сумели выдержать испытание заветными желаниями. Их пороки оказались сильнее мечты. Пороки невозможно истребить, ибо они часть человеческой души, а порой ее главное топливо. Единственное, ради чего человек живет. Поняв это, Лино едва не разрушил новый мир. Его горе не знало границ. Но потом Лино сказал: «Пороки нельзя истребить, ибо тогда придется стереть с лица земли и само человечество. Но пороки можно контролировать». Так сказал Лино. И создал законы, следовать которым отныне обязан каждый житель Пяти Королевств».

(Летопись Эры Исполнения Желаний)

Он что, умер?!

Паника сдавила горло удавкой. Я сделала испуганный шаг. Нет, я ведь не могла его убить? Я обычная девушка, даже довольно хрупкая... Хотя и этот преследователь – тощий. А вдруг он упал и ударился головой о какой-нибудь камень? Их наверняка полно под снегом... И все, каюк! Ой-ой! Да меня же посадят! Может, закопать его, пока не поздно? Или оттащить в сторону черных туннелей, ведущих напрямик к сливу в Ледяное море?

Ох, о чем я вообще думаю?

– Эй, ты там жив?

Еще шаг. Ну все. Добегалась, Рид! Убила человека!

Я нервно оглянулась. Оживленная улица совсем рядом, надо лишь развернуться и бежать, затеряться в толпе и забыть этот день. Мало ли дней, которые я забыла? Этот всего лишь один из многих. Надо просто... бежать!

Так почему я все еще стою?

Еще один шаг.

Да это же тот парень из таверны! Зачем он потащился за мной? Темные волосы, словно перья на снегу. Цвет глаз в сумраке не разобрать.

– Эй? Ты жив?

– Думаешь, у тебя удар как у того железного верзилы? – Насмешливый голос заставил меня подпрыгнуть.

Жив! А теперь – беги! Ну беги же...

– А какого демона ты тогда свалился?

– Поскользнулся. Но я не против. – Парень вздохнул и вдруг закинул руки за голову, словно лежал не посреди улицы, а на собственном диване. – Присоединяйся.

Ну все, приплыли. Очередной свихнувшийся чудик. Таких много. В период Хаоса многие поехали крышей, не выдержали изменений. Да и сейчас люди иногда теряют голову и уже не могут отличить реальность от выдумки. Живут в иллюзиях, бредят желаниями. Таких мы зовем потерявшимися. И этот, похоже, тоже из этих несчастных заблудших.

– Иногда стоит остановиться и просто посмотреть на снег, – меланхолично произнес чудик.

– Что на него смотреть, – пробормотала я, все еще почему-то оставаясь на месте. – Это же Арвиндаль. Снег здесь навсегда.

– Но мы не навсегда, – отозвался этот ненормальный. – Поэтому иногда надо смотреть.

И не отрывая глаз от неба, приглашающе похлопал ладонью по земле. Нет, это уже никуда не годится! Я же не собираюсь... Нет, конечно!

– Зачем ты за мной побежал?

Разговаривать с лежащим на снегу придурком было величайшей глупостью и нелепостью. Но все же я любопытна. Как и все девушки.

– Ты правда Ворона?

– Нет! – возмутилась я. Не знаю, насколько искренне.

– Но хочешь оторвать Лино голову.

– Я пошутила, – нервно оглянулась. Такими словами не стоит разбрасываться. Это очень опасно. И лишь одна глупая девчонка иногда забывает правила. – У меня плохое чувство юмора. Совсем дохлое!

– Это не выглядело шуткой. – Парень все еще таранился на падающие снежинки, а на меня не смотрел.

Возможно, поэтому я с ним говорила. Чего бояться? Пока он поднимется, я добегу до Звездного дворца, в котором живет сам Правитель Арвиндаля!

– Ты говорила искренне. Почему ты ненавидишь того, кого остальные боготворят?

– Не твое дело, – несколько растерянно пробормотала я.

– Лино – бог. Его нельзя убить.

– Лино – человек.

Злость снова взметнулась внутри и обожгла горло. Так происходило всегда, стоило даже мысленно произнести это имя. Четыре ненавистные буквы, превращающие меня во взбешенного зверя без всякого волшебства. Лино. Лино. Ли-но! Ненавижу.

– Лино – человек. Как я и ты! Черт! Зачем я вообще говорю с тобой!

Он пожал плечами, и выглядело это несколько забавно, учитывая то, что парень валялся на снегу.

– Может, больше не с кем?

– Что?

Я подавилась вопросом, потому что парень, еще мгновение назад безмятежно глазающий на звезды, начал подниматься. Неторопливо встал, отряхнул полы своего потрепанного пальто, поправил серо-голубой толстый шарф. С одного конца он сильно разлохматился и висел длинной бахромой до самых колен. На темных волосах незнакомца остались снежинки. Так же медленно, словно у него было все время мира, чудик подошел ко мне.

И я снова не убежала. Возможно, я слишком любопытна. Себе же во вред.

В вертикальной близости мой преследователь оказался на голову выше и не таким уж и тощим. Просто его черное пальто с двойным рядом тусклых пуговиц под серебро было на пару размеров больше, чем нужно. В свете фонаря я наконец разобрала и масть незнакомца. Волосы черные, почти до плеч, глаза светло-серые. Обычные, светло-серые. А ведь после Хаоса глаза и волосы у многих людей приобрели яркие, неестественные цвета. Мои пряди окрасились в кровавый цвет, который я ненавижу. Даже пыталась перекраситься, но увы, то, чем наградила Хаос, не изменить обычным красителем. Глаза же стали желтыми, как у дикой кошки. Так что в зеркала я стараюсь не заглядывать, страшновато как-то.

Говорят, это последствия гнева и боли Лино. Бог был недоволен, поняв, что натворили люди, получив его Дар заветных желаний. Так объясняют преобразования в храмах Ордена Лино, ну а ушлые газетчики пишут, что в тот год в мире исполнилось слишком много заветных желаний, воздух буквально звенел от материальных изменений и воплощений. Нашу реальность перекроили заново. Сталкиваясь и смешиваясь, желания породили магическую волну, которая накрыла всю землю и принесла вот такие странные эффекты. Волна создала пугающие места и существ, которых можно увидеть только в кошмарах. Силами Пяти Правителей волну и большинство тварей удалось выгнать в Седые Земли, называемые Королевством Тумана.

Но, похоже, этот чудик преобразования избежал, по крайней мере, выглядел он совершенно обычным. Нижнюю часть его лица скрывал шарф, и лишь когда незнакомец повернул голову, я смогла рассмотреть недовольно поджатые губы и нос с горбинкой.

В общем, не красавчик.

Я сглотнула.

– Так зачем ты бежал за мной?

– Хотел поглядеть на Ворону, – дернул уголком губ парень.

Я продолжала стоять и смотреть на него, слегка вздрагивая от страха и навалившегося оцепенения. Эх, надо было бежать. А теперь что? Теперь все.

– Я уже сказала...

Парень вздохнул и потер переносицу.

– Ладно, забудь. Я просто решил прогуляться. Получилось довольно неплохо.

И развернувшись, сунул руки в карманы и пошел в сторону узких кривых улочек. На непокрытую голову медленно падали снежинки.

– Эй, подожди, – отмерла я. – И это все?

Он пожал плечами, не оборачиваясь.

– Все.

Сделал еще несколько шагов, помедлил. И все же оглянулся.

– Я живу в шестом туннеле. Фрейм.

А потом просто скрылся в лабиринте ледяных улиц и заснеженных домов. Я посмотрела на свои замерзшие руки. На цепочку следов, которые уже заносил снег. На огни набережной. Неужели... пронесло?

Натянув шапку, я побрела к дому, вернее, тому месту, где временно обосновалась. Маленькую комнатку на чердаке с одной хлипкой кушеткой и продавленным креслом трудно назвать домом, ведь так?

Сердито топнув ногой, я стиснула зубы. Ничего, все это временно! Вот сделаю то, что задумала, и сразу отправлюсь на юг! А еще лучше – в Соларит-Вулс, буду валяться на белом песочке и любоваться морем! Вот это жизнь!

Размечтавшись, я свернула с освещенного проспекта на темную улочку. Обостренный инстинкт опасности на миг заставил притормозить, всматриваясь во тьму. Но переулок был пустой, лишь у грязного мусорного бака рылась в отходах бродячая кошка. Я прошла вдоль глухой стены, уже предвкушая горячий чай и кусок припрятанной булки, которую с наслаждением съем.

И тут из тьмы шагнула фигура. Еще одна появилась позади, и я сжала кулаки, готовясь к атаке. Во тьме блеснул значок силовика.

– Вы арестованы по обвинению в причастности к незаконному сопротивлению. Пройдите с нами.

– Что? – завопила я. Крутанулась на каблуках. Черт, и почему я не послушала свой инстинкт? – Я не Ворона! Я не участвую в Сопротивлении! Я ничего не знаю! Вы не имеете права!

– Правосудие разберется, – невозмутимо отрезал тот, что стоял впереди. – Не пытайтесь бежать. Поднимите руки и встаньте лицом к стене.

Да конечно!

Я снова крутанулась, высматривая лазейку. Но широкоплечий сыщик позади закрывал проход. Я бы ударила его ногой да попыталась проскочить, но этот гад уже запустил хронометр и предусмотрительно растянул сеть. Невидимую, вот только руки мужик держал слишком характерно. Обложили, сволочи!

Быстрый взгляд наверх убедил, что и на крышу не забраться.

Бродячая кошка мяукнула и скрылась в трубе. Я ей позавидовала.

– Эл Рид, вытяните руки и не пытайтесь сопротивляться.

– Но я не Ворона! Я не знаю, о чем вы говорите!

– Правосудие разберется, – непреклонно повторил мужчина.

И пока я металась, не зная, как выбраться, набросил на меня сеть. Ненавижу!

Тело мигом опутала слабо мерцающая паутина, спеленала меня, словно младенца в колыбельке! Руки и ноги стали непослушными и тяжелыми, но в противовес ощущениям мою тонкую фигуру не прибило к земле, а напротив, приподняло в воздухе. Силовик деловито намотал конец сети на руку, закрепил и потащил мое плывущее по воздуху тело. Словно я воздушный шарик, а не человек! Хотелось заорать или хотя бы сказать что-нибудь гадкое, но увы, в паутине невозможно даже это. Сеть полностью блокирует слух и голос. А самое поганое, что эта гадкая удавка совсем не греет, и тело без движения начинает быстро замерзать. Право, раз сыщики додумались до сети, могли бы и улучшить ее свойства подогревом! В Арвиндале это просто жизненно необходимо, так можно и не дотащить обвиняемого до тюрьмы.

Впрочем, кому от этого хуже? Только самому обвиняемому!

Ругаясь про себя, я взидала на плывущие сверху звезды. Ну вот и полюбовалась! Точно накаркал тот сероглазый гад! Чтоб ему провалиться!

Правда, стоило подумать, что хуже некуда, как сеть дернулась, и мое неподвижное тело перевернулось в воздухе лицом вниз. Теперь я видела лишь сугробы, протоптанную тропинку и сапоги мужика, шагающего впереди. Не слишком чистые, кстати.

Когда я почти перестала чувствовать окоченевшие руки и ноги, ищейки, наконец, добрались до серого здания местной тюрьмы. А занеся мое плывущее тело в помещение, сняли сеть. Я рухнула на пол, приложившись пятой точкой. Кряхтя, перевернулась и села, с ненавистью рассматривая ухмыляющиеся лица ищеек.

– Ну что, Ворона, может, сразу во всем сознаешься? Сэкономишь нам время, а себе – здоровье?

Мужики радостно рассмеялись, найдя шутку забавной. Идиоты!

Смешно мне не было. Обвинение в причастности к запрещенному пернатому объединению – это серьезно. За такое можно и правда здоровья лишиться... А то и жизни.

– Я не Ворона! – давя в себе злость, пробормотала я. Черт, кажется, даже язык замерз и теперь с трудом ворочается во рту, отчего слова получаются хриплыми и – вот же гадство! – каркающими!

Силовик, стоящий слева, рыжебородый и здоровенный, указал мне на железный стул посреди комнаты, ножки которого были привинчены к полу. Верно, чтобы хрупкая девушка в моем лице не прибила двух ухмыляющихся гадов.

– Присаживайтесь, обвиняемая. Беседа будет долгой, это мы вам обещаем. Так что располагайтесь поудобнее!

Я села, упрямо выпрямив спину.

Рыжий бородач вольготно устроился возле окна, его напарник – тщедушный и носатый – сел за стол. Очень медленно он достал из ящика лист бумаги, карандаши для письма и лезвие. И принялся очень тщательно точить грифель. Вжик-вжик. Тоненькая стружка завернулась красивой спиралью и легла на бумажку. Вжик-вжик. И снова. Я бы даже восхитилась такому искусству и посоветовала мужчине сменить профессию. Правда, он мог стать выдающимся точильщиком карандашей!

Если бы так сильно не раздражал своим вжик-вжик!

– Итак, уважаемая Эл Рид, – закончив с грифелем, дознаватель испробовал карандаш на бумаге и довольно ухмыльнулся, подняв на меня водянистые глаза.

– Я предпочитаю просто Рид, – прохрипела я из глупого упрямства.

Впрочем, силовика мой выпад лишь позабавил.

– Итак, Эл. Расскажи нам о ваших друзьях.

– Каких друзьях?

Мужчина склонился над столом, душевно заглядывая мне в глаза. Ну ни дать ни взять – заботливая мамочка!

– Эл, вы очень милая и, я уверен, законопослушная девушка. Ну не может красавица с таким прелестным личиком быть бессовестной нарушительницей законов и устоев нашего чудесного общества. Вы согласны?

Я усердно закивала. Не может, конечно, не может! Я вообще ромашка в чистом поле! Хотя про прелестное личико он, конечно, мне польстил.

Силовик тоже покивал, соглашаясь. И чиркнул грифелем по бумаге. Вжик! Я ощутила настойчивое желание кинуть в ищейку чем-нибудь тяжелым. Может, он этого и добивается?

– Вот и я уверен, что не может! Я сразу сказал своему напарнику: смотри-ка, Гринтавельд, какое невинное и красивое создание, заблудшая душа, которую просто нужно направить на истинный путь. Она всего лишь потерялась! Вы ведь потерялись, Эл?

Носатый радушно улыбнулся. Взгляд его расфокусировался, один глаз полностью затянулся синевой – это значит, силовик подключился к Новому Единому Реестру, где хранилась информация обо всех жителях Пяти Королевств. Силовики, ищейки, судьи и дознаватели имели доступ в эти кладовые знаний и могли в любой момент прочитать информацию. По крайней мере, за последние десять лет.

Рыжий возле окна размял шею, и она издала неприятный хруст.

– Так-так... А вот и наша Эл Рид... Зарегистрирована в Боргвендаме. Далековато ты забралась от Боргвендама, девочка.

– Куда хочу, туда и еду, – буркнула я. – В Арвиндале рады всем. Кажется, так написано при въезде в гавань!

Ищейка хмыкнул, продолжая просматривать мои данные.

– Так-так. Эл Рид, ориентировочно – двадцать пять лет.

Я хмыкнула на этих словах. Ну да, ориентировочно. А сколько на самом деле?

– Постоянной работы нет, – продолжил ищейка. – Как и постоянного места проживания. Перебивается случайными заработками. Зато имеются три условных наказания за хулиганство и нарушение общественного порядка. И одно задержание за воровство.

Носатый прекратил читать краткий перечень сведений обо мне и снова улыбнулся, словно информация его несказанно порадовала.

– Я не воровала! – вскинулась я негодуя. – Меня обвинили по ошибке! И отпустили!

– Да-да, я вижу. Обвинитель забрал свое заявление. Решил не портить жизнь такой... красивой и сговорчивой девушке? – Рыжий понимающе хмыкнул.

А я ощутила, как поднимается внутри волна злости. И опустила голову, чтобы скрыть опасный блеск своих желтых глаз. Лучше пусть и дальше считают меня прелестной. И да – сговорчивой.

– Я уверен, что вы совершенно невиновны, милая Эл, – душевно пропел тщедушный.

Я глаз не подняла, даже когда чиркнул по бумаге грифель: вжжжик! Ненавижу этот звук!

– Да, такая замечательная и покладистая девушка точно не может быть злостной нарушительницей и преступницей. Ты согласен со мной, Гринт? – Рыжий промычал что-то неразборчивое. – Вот именно! И потому прелестная Эл не будет чинить препятствий следствию и сейчас все быстренько расскажет. Начнем! – Снова противный звук грифеля по бумаге. – Как вы попали в Сопротивление, именуемое Сообществом Ворон? Кто вас туда привел? Сколько лет вы состоите в этой банде? Как зовут ваших поделщиков? Где они живут? В каких преступных делах вы участвовали? Что знаете о лидере группировки, так называемом Когте? Видели его? Знаете?

– Что? – Моя голова дернулась, глаза, кажется, вылезли из орбит, а рот сам собой открылся и больше не закрывался! – Что вы говорите? Я ничего не знаю! Я же сказала!

Рыжий ухмыльнулся почти весело.

– Эл, ну что же вы, – неприятно цокнул языком тщедушный. – А с виду такая милая девушка. Мы думали, вы хотите помочь следствию, желаете сотрудничать, а вы...

– Я желаю! Но я ничего...

– А сами врете, умалчиваете важные сведения о преступниках, подрывающих устои нашего славного общества, – с явным удовольствием произнес тщедушный. – Как нехорошо!

– Я ничего не знаю... – От злости и бессилия хотелось кого-нибудь покусать. Или это я просто проголодалась?

– А вот почтенный господин Марфис Брум, владелец магазинов и таверн, в том числе той, где вы работали последний месяц, утверждает обратное. Он, как добропорядочный господин, заявил о ваших злодеяниях. Благородно простил вам перебитую посуду и пропавшие серебряные ложки, но вот на вашу причастность преступному сообществу не смог закрыть свои честные глаза.

– Какие серебряные ложки? – изумилась я. – Да у толстяка Марфиса сроду таких не водилось!

И прикусила язык. Понятно, что все напрасно, зря я сотрясаю воздух. Эти двое наверняка не раз просиживали у толстяка штаны, распивая горячее пиво и поедая чесночные гренки. Пройдоха Марфис решил упечь посудомойку в казематы, побоявшись, что она снова начнет требовать свою плату. А может, просто надумал выслужиться перед властью Арвиндаля. Все знают, что у силовиков есть план на поимку Ворон. Вот они и стараются... Толстяк теперь в двойном выигрыше – и от меня, глупой, избавился, и заслужил похвалу сыщиков. Так что в следующий раз они закроют глаза, если в тавернах Марфиса случится какой переполох или нажалуются облапошенные посетители.

И кто меня за язык потянул, зачем ляпнула про заветное желание? Ведь никогда и никому...

Я застыла, сузив глаза, невидящим взглядом уставившись в пространство и не слыша вопросов носатого. Не могла я это сказать. Несмотря на усталость и злость – не могла! Не первый день живу на свете и знаю, что некоторые вещи говорить нельзя! Ни за что!

Значит, вариант один. В том месте, где я стояла, висел какой-то запрещенный предмет, вроде «раскрывателя тайных мыслей», который нельзя использовать в быту. Вещица, созданная заветным желанием в период Хаоса, дорогая и опасная. И очень полезная для таких прохиндеев, как толстяк Марфис! Ляпнет подвыпивший путник свои тайные мысли, выйдет из таверны, а тут его уже ждут дознаватели! И план по поимке злостных преступников выполняется, и все довольны! Ну если не считать несчастных нарушителей, которые таковыми и не являются!

Выходит, толстяк и эти двое ищек в сговоре, и убеждать их в своей невинности – бесполезно. То, что я сказала в таверне про Лино – это ужасно. А быть частью Сопротивления – это серьезное преступление. Очень серьезное.

Что же делать?

Я подняла голову.

– Хотите нам что-то сказать? – почти весело спросил тщедушный.

– По закону вы обязаны сообщить о моем задержании, – сипло произнесла я.

– Так у тебя нет никого, крошка. Кому же сообщать?

– Есть. Вы обязаны. По закону. Кому я скажу! – на одном дыхании выдала я. – Фрейм! С Ледника! Шестой туннель! Я хочу, чтобы вы оповестили его о моем задержании!

Мужчины переглянулись, рыжий пожал плечами. Похоже, названное имя им ни о чем не говорило. Я же выдохлась и снова опустила голову.

– Ну что же, – махнул рукой носатый и издевательски добавил: – Все для нашей дорогой гостьи! Какое сообщение вы хотите отправить? Устное или письменное?

Я замерла, лихорадочно соображая. Устное означает, что где бы ни находился в данный момент Фрейм, над его головой откроется крошечное окошко – пространственный разрыв размером с булавочную головку – и оттуда прозвучит послание. Подвох в том, что в шумной толпе его невозможно услышать, к тому же адресат может в этот момент спать. Ну или заниматься любым другим делом, не позволяющим услышать секундное сообщение извне. Очень тихое, между прочим!

Письменное давало гарантию на прочтение, но вот беда – за него надо внести дополнительную плату, и немалую! По закону мне полагалось лишь устное.

– Сколько стоит второй вариант? – вскинулась я.

– Вижу, ты знакома с порядками, – хохотнул тщедушный. – Две сотни рогатых. Но для тебя сделаю скидку. Сто восемьдесят!

Я похолодела. Сто восемьдесят купюр с изображением черного единорога – символа Лино. Символа нашего мира. Говорят, в древности единорог считался волшебным зверем, способным творить магию. И изначально его изображали белым. Но человеческие пороки окрасили чародейство в черный.

Но сейчас меня мало занимала история единорога и вообще история. За месяц в компании противного толстяка Марфиса и гор немытой посуды мне обещали всего шестьдесят монет, а отдали лишь половину! Конечно, у меня не было денег, чтобы заплатить ищейкам. Откуда... И два гада со знаком скалящегося пса на форме это прекрасно знали!

Я высоко задрала подбородок.

– Прошу отправить устное послание. И зафиксировать в Реестре!

Тщедушный потер острый выпирающий подбородок и хмыкнул. Вжикнул грифелем по бумаге, включил передатчик. Водянистые глаза снова затянулись синевой, значит, подключился к Реестру. Над головой мужика появился сгусток. Тонкие губы гада вытянулись в трубочку, и он прошамкал:

– Послание для Фрейма. Эл Рид задержана по обвинению в причастности к запрещенной организации Соппротивления и отправлена в казематы до дальнейшего разбирательства. Конец сообщения.

Точка над его плешивой головой завернулась воронкой и исчезла.

Я подавилась от возмущения.

– Но вы сказали это слишком тихо! И невнятно! Даже я ничего не смогла разобрать! Вы должны повторить сообщение! Да он же ничего не услышит!

– Послание отправлено и доставлено, – мерзко усмехнулся негодяй. – Мы чтим закон, в отличие от преступников. Ну а теперь самое время признаться в своих злодеяниях.

Я сникла. Все понятно, ничего не докажу. На что я вообще надеялась? Да даже если этот сероглазый Фрейм услышит и разберет шамканье дознавателя, кто сказал, что парень мне поможет? Скорее отмахнется с недоумением, не понимая, кто такая вообще эта Эл Рид! Ведь он даже не знает моего имени!

Холодок ужаса прокрался за шиворот и потек по хребту.

Следующий час я провела так же. Сидела на железном стуле, молчала и слушала завывания и уверения носатого. Рыжий верзила периодически хрустел шеей и скалился, видимо, чтобы я не расслаблялась. Но ничего внятного они от меня так и не добились, поэтому решили отправить в камеру, пообещав продолжить с утра.

Я с трудом встала – ноги затекли.

– Ничего, ты нам все расскажешь, – ласково пообещал носатый. – У нас все и всё рассказывают. Ты уж поверь.

– Орденом Лино запрещены любые пытки, – пробормотала я.

– Кто говорил о пытках? – хмыкнул рыжий. – Всего лишь посидишь в камере. Ну а то, что она внутри льдины, да без отопления, так в этом мы не виноваты! Это тюрьма!

Негодяи рассмеялись, я поежилась. Значит, вот что меня ждет... На айсберге не принято шутить с холодом. Живот свело от дурных предчувствий, но я лишь выше подняла голову, не показывая страха.

– Ладно, хватит болтать, двигай ногами, – одернул меня рыжий верзила. – Для начала здесь посидишь, не станешь сговорчивее, отправишься в карцер! А там гораздо хуже, уж поверь мне!

Меня потащили куда-то по узкому коридору и впихнули в крошечную комнатку. Здесь я привалилась к стене, глядя на круглое окошко под потолком. В него смотрелась одинокая звезда – холодная, недоступная, совершенно равнодушная к судьбе девушки по имени Эл Рид.

В углу камеры виднелась дыра-нужник, вдоль стены тянулась не кровать, а полка. Даже мне на ней будет неудобно, что уж говорить о людях с более плотной фигурой! Впрочем, кого волнуют неудобства преступников... или то, что они голодны, замерзли и чертовски испуганы? За свою недолгую жизнь мне доводилось бывать в передрягах, но так серьезно я попала впервые.

Сжав зубы, я снова уставилась в окошко. Одинокая звезда в небе растянулась цепочкой, словно размножилась.

Глава 3. Спаситель

«Исполнение заветного желания не должно вредить другому человеку или миру. Исполнение не должно затрагивать интересы другого человека. Желание не должно существенно влиять на мировой или природный порядок».

(Второй закон Лино. Закон гуманизма и экологичности).

Сколько прошло времени, я не знала. Мне показалось – невыносимо много. Хотя, скорее всего, не более получаса, золотое сияние лишь раз осветило небосклон. Я как могла куталась в свою куртку и жалела о варежках, оставшихся в «Кабаньей голове». Я так торопилась оттуда сбежать, что не зашла за ними в подсобку. Начиная замерзать, я принялась подпрыгивать и отжиматься, чтобы согреться.

И тут лязгнула дверь.

– Эл Рид, на выход!

«Ну все, в карцер поведут...» – мелькнула трусливая мысль. На негнущихся ногах я вышла в коридор и остановилась, не поднимая глаз.

– Эй, ты там что, реवेशь? – произнес странно знакомый голос.

Передо мной стоял сероглазый Фрейм. С момента нашей встречи он ничуть не изменился – все то же жуткое и огромное пальто с поднятым воротником, серо-голубой шарф крупной вязки, темные волосы и слегка рассеянный взгляд.

Но он пришел! Пришел! И кажется, никому в жизни я так не радовалась!

– Ты все-таки услышал мое послание! – Я едва сдержалась, чтобы не завопить.

– Это было не так-то просто, – криво улыбнулся парень. – И еще понадобилось время, чтобы сообразить, кто такая эта Эл. Скажи спасибо, что у меня хорошая память, а толстяк Марфис проорал напоследок твое имя. Решил освободить хотя бы затем, чтобы узнать, почему тебя так странно зовут.

– После Забвения мне показалась родной лишь одна буква, – несколько смущенно буркнула я. – И это была «Л». Я решила так и назваться.

Фрейм не стал говорить, что это странно. И за это я тоже была ему благодарна. Парень лишь сильнее уткнулся носом в свой шарф и развернулся к выходу.

– Идем, я внес за тебя залог.

– Спасибо, – прошептала я, растрогавшись. Слезы, которые я никогда не могла из себя выдавить, вдруг предательски зашипели глаза. Просто это было так странно. Крошечная, почти безнадежная ниточка, за которую я уцепилась, совершенно непонятным образом превратилась в надежный канат и вытащила меня со дна пропасти.

– Много заплатил?

Парень кинул быстрый взгляд на хмурого силовика.

– Давай выйдем отсюда. Место не располагает к беседе, знаешь ли.

Да с радостью!

За Фреймом я неслась почти бегом, потому что шагал он быстро, уткнув нос в шарф и не оглядываясь на меня. До самых ворот тюрьмы он больше не произнес ни слова, а я скакала рядом, пытаюсь поспеть за стремительной походкой парня. Ну и заодно согреваясь. Так что, конечно, я не возражала, потому что и сама хотела как можно скорее очутиться подальше от ужасных каменных стен. Все чудилось, что дорогу преградит рыжий верзила или носатый с его вжикающим карандашом. Рассмеются, и окажется, что спасение – лишь созданная ими иллюзия, еще один способ поиздеваться над преступницей.

Но хвала всем богам, железная дверь городской тюрьмы с угрожающим лязганьем захлопнулась позади нас.

И открылась улица – обычная, со спешащими по своим делам людьми и проплывающими мимо повозками, экипажами и автомобилями. После Хаоса в любом Королевстве можно встретить самый разнообразный транспорт – от ездовых ишаков до живых автомобилей, хотя Орден Лино и пытается хоть как-то упорядочить дорожный вопрос, но пока безрезультатно.

Фрейм стоял безучастно, рассматривая улицу, и я внезапно ощутила неловкость.

– Можем пойти ко мне, – осторожно предложила я. – Я живу недалеко, снимаю комнату. Если не добрались мыши, то напою тебя чаем с печеньем. Заодно и поговорим.

Парень повернул ко мне голову, и в светлых глазах на миг блеснуло удивление. Словно он вообще забыл обо мне и сейчас пытался вспомнить, кто я такая и почему с ним разговариваю. Но потом молча кивнул.

До нужного переулка я поймала сани, запряженные ледяным медведем. В Арвиндале они – самая доступная и дешевая тягловая сила. Льда здесь хоть завались, умельцев, способных выточить из глыбы грубое подобие животного – тоже. Ну а заветное желание делает все остальное. Поначалу, говорят, из льда ваяли коней, но благородные скакуны оказались непрактичны, их тонкие ноги слишком быстро ломались. Да и тяжелы в исполнении. Куда проще изготовить квадратную глыбу, отдаленно похожую на белого медведя. Правда, лдянки недолговечны – даже толстые конечности стачиваются довольно быстро. Но их тут же меняют на новых, а отслуживших просто разбивают на части или сбрасывают в море.

Элита Арвиндаля, конечно, предпочитает разезжать в санях с настоящими, живыми медведями, ну а остальным приходится довольствоваться ледяными.

Мы с Фреймом влезли в сани на длинных полозьях. Погонщик махнул кнутом, на конце которого светился желтый огонек. На него лдянка и ползла. Двигался такой экипаж ненамного быстрее пешего шага, но скамейки саней устилали ватные одеяла и шкуры, а на полу стоял горячий ящик с углем, на который можно было поставить окоченевшие ноги. Так что я с наслаждением уселась и протянула ладони к пытящей и плюющей черным дымом печке. Какое же счастье – наконец согреться! Да за такое не жалко отдать несколько монет! Конечно, для большего удовольствия не мешало бы и поесть, но даже просто дышать теплым воздухом – уже радость!

Ехали мы недолго. Расплатившись, я двинулась к железной лестнице снаружи дома, она как раз вела на мой чердак.

Фрейм молча поднялся вслед за мной, вошел. Осмотрелся. Хотя смотреть было особо не на что, обычная комната – кресло да кушетка. Зато теплая и сухая.

– А где же единорог? – осмотрелся парень. – Разве он не должен присутствовать в каждом доме?

– Крыша протекла, и изображение стерлось, – буркнула я, не став уточнять, что та протечка образовалась совсем не случайно. – А обновлять изображение рогатого – обязанность хозяина дома. Но он греет кости в Соларит-Вулсе, так что пока – никаких единорогов. Прости, у меня здесь не слишком уютно, – извинилась я. – Съемное жилье, знаешь ли... Садись туда, я согрею воду.

Парень устроился на единственном потертом кресле, я же метнулась к прибитой к стене доске, которая служила мне столом. Включила чайник, порадовавшись, что сегодня есть электричество, достала припрятанное овсяное печенье и сахарную карамель. Все это добро высыпала на тарелку, кинула в щербатую чашку несколько чаинок. Подумала и добавила еще щепотку – последнюю, решив, что гость не оценит бледный до прозрачности напиток.

Когда чайник запыхтел, разлила воду по чашкам и вернулась к креслу. Постояла, раздумывая – стола-то больше не было. И разместила угощение на полу.

Сама уселась на край низкой кушетки, застеленной клетчатым пледом.

– Спасибо, что вытащил меня, – со всей возможной теплотой выдавила я. – И извини... У меня никого нет в Арвиндале. Много заплатить пришлось? Ты не думай, я все отдам. Заработаю и отдам.

– Заветное желание, – пожал плечами парень.

Я охнула. Вот же гады! Сволочи! Негодяи! Да это же незаконно! Как они посмели!

– Денег у меня не было, – развел руками Фрейм и посмотрел на кружку, в которой кружились чайники.

– Но как же так! – отчаянно пробормотала я. – Это же желание! Сколько всего их у тебя было?

Сероглазый махнул рукой, не отвечая. Осторожно поднял кружку, обхватил длинными пальцами. И я почему-то засмотрелась на его ладони.

– Желание я отдать не смогу, – глухо проговорила я, резко отвернувшись. – У меня его просто нет. Вот смотри!

Я торопливо задрала рукав, показывая совершенно чистое запястье. Там, где у счастливых золотится треугольный знак – схематичное изображение рога. Чем больше таких знаков, тем больше заветных желаний можно исполнить. Но у меня там было пусто.

– Видишь? Я не вру. Желаний нет. А заработать на них... – Я нахмурилась и махнула рукой. Заработать на такой знак можно, но точно не посудомойкой в таверне «Кабанья голова»! А мои руки изначально были без золотых знаков. Не всем полагается заветное желание. Фрейму вот повезло, но вряд ли у него было больше одного. Остальным же и вовсе приходится много работать, чтобы накопить на мечту.

– У нас все знают, что не стоит связываться с толстяком Марфисом. Он редкостный мерзавец, облапошит и глазом не моргнет, – протянул парень. Чай он так и не отпил, только смотрел в глубину чашки.

– Это я уже поняла, – со вздохом признала я. – Но когда я приехала в Арвиндаль, единственная работа, которую удалось найти – это посудомойкой у толстяка. На набережной со мной даже разговаривать не стали! А сволочь Марфис и денег не заплатил, и силовикам меня сдал! Но что теперь сожалеть! – Я помолчала, успокаивая злость. – Что ты хочешь взамен? Могу отдавать деньгами. Небыстро, конечно... Черт! Я даже не знаю, сколько понадобится времени, чтобы столько заработать. Но я что-нибудь придумаю, поверь мне!

Фрейм поднял на меня взгляд. И я замерла, как-то остро вдруг ощутив его присутствие в этой комнате. Вот странное дело, минуту назад я ничего не чувствовала, будто находилась одна, а сейчас парень словно включился и заполнил собой весь чердак. Своим запахом – легким и свежим, своим взглядом – серым и тревожным. И я вдруг ощутила себя белкой, случайно попавшей под прицел охотничьего дробовика.

Но длилось это лишь миг. Фрейм пожал плечами и наконец сделал глоток. Отвел взгляд.

– Рогатые мне не помешают. Давно хочу купить новое пальто.

Я вскочила, вытрясла из кармана все, что было, высыпала горкой на пол, возле ноги парня.

– Здесь немного, но я заработаю еще! Клянусь!

– В Арвиндале? – хмыкнул он. – Вряд ли ты найдешь работу лучше, чем у Марфиса. Чтобы устроиться на набережную, надо заплатить кому следует, тем же ищейкам. Там даже место посудомойки стоит немалых денег. А в туннелях ты много не заработаешь. Ну разве что пойдешь на верфи или устроишься чистильщицей рыбы. Но сомневаюсь, что ты справишься с таким делом. Слишком... тонкая.

Я нахмурилась. Чистильщиц я видела – громогласные и грузные женщины, закутанные в пуховые платки и обутые в меховые валенки. Целый день они стояли на пристани и потрошили, потрошили огромные кучи пучеглазых серебристых рыб, которых вываливали из

сетей рыбаки. Во все стороны летела чешуя и внутренности, а чистильщицы смеялись и делились друг с другом сплетнями и подробностями своей личной жизни.

От этой перспективы я содрогнулась, а парень слегка улыбнулся.

– Говорю же, это не для тебя. Что ты вообще забыла в Арвиндале? Неужели тоже мечтаешь разбогатеть в зеленых комнатах?

– Вот еще, – буркнула я.

Фрейм окинул меня взглядом поверх кружки. И снова его присутствия стало слишком много.

– Я приехала на праздник Великой Жертвы, – несколько растерянно пробормотала я. – Хотела кое-кого увидеть.

– А говоришь, никого здесь не знаешь.

– А я и не знаю! Но надеялась познакомиться! – Я помолчала, напряженно размышляя, что можно сказать этому парню. По правде, выглядел он не слишком заинтересованным, скорее его тяготила и я, и его присутствие в этой комнате. Вероятно, уже жалеет, что вообще помог залетной девчонке. И кстати, непонятно – почему помог. Может, я ему понравилась, и он рассчитывает на... благодарность?

Я с подозрением уставилась на гостя.

Фрейм следил за кружением чаинок в своей кружке, и я вздохнула. Непохоже что-то. Да и кто станет отдавать за обычную человеческую близость с незнакомкой заветное желание? Это же Арвиндаль – город похоти и разврата! Да за желание здесь можно купить самую умелую красотку из алых комнат! Да что там, за желание можно развлекаться с целой толпой красоток!

– Я хотела увидеть Лино, – брякнула я. Фрейм поднял удивленный взгляд, и я затараторила: – В газетах писали, что день Великой Жертвы Лино проведет в Арвиндале. И будет участвовать в праздничном шествии вместе с Правителем Королевства Ночи и горожанами. Болтали даже, что он исполнит желания всех присутствующих... Но в это я, конечно, не верю, газеты вечно врут и приукрашивают! Не будет он исполнять все подряд желания. Может, для видимости и выполнит парочку, но наверняка это будут желания богатеев. Но я... Я просто хочу его увидеть.

– Три недели назад в газетах написали, что Лино передумал и уехал в Соларит-Вулс. Разве ты не читала?

– Что? – выдохнула я.

Соларит-Вулс? Но как же так! О боги! Последний месяц я работала у толстяка Марфиса и берегла каждую монету, надеясь купить место в шествии! Чтобы подобраться к Лино поближе! И конечно, я не читала свежих газет!

– Сволочь! – Я треснула ладонью по кушетке и чуть не зывала, ударившись о деревянный каркас.

В прозрачных глазах Фрейма вспыхнул интерес.

– Ого. А ты и правда к нему равнодушна.

Я накрепко сцепила зубы, чтобы не брякнуть правду. Что я ненавижу человека, которого боготворит весь мир!

Гость откинулся на спинку кресла, внимательно рассматривая мое лицо. Уголки его губ дрогнули и слегка приподнялись.

– Может, ищейки не так уж и ошиблись? Интересно, что ты хотела сделать на том шествии? Конечно, если бы смогла оплатить участие и если бы Лино все-таки приехал?

Я сжала еще и кулаки. Что-что! Всадить нож в ребро этого гада! Оторвать его голову! Уничтожить! Осуществить свое заветное желание!

Губы Фрейма растянулись сильнее, и он насмешливо фыркнул.

– Не знаю, чем тебе не угодил наш бог, но неужели ты правда рассчитывала, что сможешь к нему подобраться? Да его охраняют так, что ты не увидела бы и макушку Лино! Вокруг него

всегда толпа ассасинов, наделенных такими способностями, что тебе и не снилось. Железный Бук рядом с ними просто безобидная букашка. И это не считая того, что Лино – бог. По одному лишь его желанию твое сердце перестанет биться. Твоя кровь закипит в венах. Или язык распухнет, и ты не сможешь дышать. Он может убить тебя одним лишь взглядом. Ты не смогла бы навредить богу.

– Лино – не бог! – завопила я.

И заткнула себе рот ладонью. Ну же, Рид, не повторяй своих ошибок! Ты уже едва не поплатилась за них!

– Он – человек, – уже тише, но так же упрямо произнесла я.

– С чего ты взяла?

– Я знаю, – снова прикусила язык.

Фрейм насмешливо улыбнулся.

– Почему ты так его ненавидишь?

– Потому что я не сошла с ума, как все на этой планете!

– То есть весь Орден Лино – сумасшедшие? Пять Правителей – сумасшедшие?

В прозрачных глазах парня зажегся огонек, но я никак не могла понять, что за чувство стало его топливом. Может, злость? Или неприязнь?

– И все Пять Королевств населяют сумасшедшие? Все жители земли – сумасшедшие? Лино обожают и превозносят, он Верховный Властитель и кумир миллионов. Он осуществил наши заветные желания. Почему же ты думаешь иначе?

– Лино – сволочь и гад!

Черт, все-таки не сдержалась. Ну почему это имя всегда развязывает мне язык! Впрочем, неудивительно. Даже лампочка под потолком стала светить чуть ярче. Слишком частое употребление имени бога тоже обладает магической силой. И может наказать. «Не произноси имя Лино без серьезной надобности» – один из постулатов Священного Писания.

Надо быть осмотрительнее.

– Он – просто человек, – упрямо повторила я. – И он виновен во всем, что с нами случилось.

– А что с нами случилось?

Я прикусила язык. Замолчи, замолчи, Рид! Конечно, этот сероглазый Фрейм, как и миллионы людей на всей планете, не знает истины. Не помнит ее. В Священном Писании Ордена говорится о том, что одним из желаний Лино стало Забвение. Проклятый бог пожелал лишить памяти всех жителей нашей планеты. Всех! Он просто стер всех нас! Разорвал родственные связи и обнулil память. Люди сохранили все свои навыки, но забыли, кто они.

– С нами случилась Пустота, – выдохнула я.

Серые глаза Фрейма блеснули, словно две начищенные монеты. Он поднял брови и процитировал всем известные строки из Летописи:

– «Мир был болен. Смертельно болен. Люди забыли о своем предназначении в погоне за наживой и личным обогащением. Люди ввали и предавали, завидовали и ненавидели, поставив личные мотивы выше всех остальных. Агония этого мира породила страшные катаклизмы. Мир содрогался от войн, стихийных бедствий и страшных болезней. И однажды Лино понял: чтобы исцелить этот мир, необходимо разрушение и обнуление. Необходимо забвение, чтобы начать все сначала. Чтобы никто не знал, кто перед ним – друг или враг. Родной или чужой. Это стало гарантом нового мира. И для этого были необходимы Пустота и Забвение».

– Я знаю, что написано в этих чертовых заветах Ордена, – буркнула я недовольно. – Все это знают. Легко говорить о необходимости Забвения, если мы не помним, что было до него!

– А зачем нам помнить? – Фрейм пожал плечами. – Лино дал людям возможность начать сначала, разве это не благо? Ну и потом... самое главное. Он дал нам заветные желания. Каждому. Возможность получить то, чего мы больше всего хотим. Разве это не чудо?

– Не все желания исполняются, – процедила я, и парень снова пожал плечами.

– Ты про убийство? Я слышал, что в период Хаоса, еще до Забвения, можно было загадать даже это. Можно было пожелать абсолютно все, чего захочешь, и это исполнялось. А потом Орден ввел ограничения, а Лино написал законы. Как раз после того, как с лица Земли исчезла большая половина человечества. Люди получили такой невероятный Дар, как заветное желание, но большинство решило потратить его не на создание чего-то прекрасного, а на уничтожение другого человека. На убийство. Заветным желанием почти каждого стало уничтожение соперника, бывшего любовника или просто неприятного соседа сверху, который слишком громко слушает музыку. Разве это не подтверждает, что Лино был прав? Мир был болен агрессией и злобой, мир нуждался в лечении. И в Забвении. Так что загадать убийство теперь не получится. Хотя за большую кучу рогатых можно просто нанять хорошего ассасина. Говорят, раньше люди так и поступали. – Губы парня дрогнули. – Правда, никто из профессиональных убийц не возьмется за убийство основателей Ордена. Не говоря уже о самом Лино. Нет дураков, решивших убить бога.

– Есть, и ты это знаешь! – Я вскочила, не в силах усидеть на месте. – Все слышали об этом человеке. Похоже, он тоже не в восторге от Ордена и всей этой гадости с заветными желаниями. А еще он лидер Ворон. Лидер Сопротивления. Его называют Коготь, – едва слышно произнесла я имя главаря.

Фрейм снова хмыкнул и поднялся. Глянул сверху вниз. И неожиданно мне почудилось, что этот парень старше, чем кажется на первый взгляд. И... страшнее.

Совершенно необъяснимое, иррациональное чувство холодом прокатилось по спине и сжало сердце. На миг я испугалась так, как не боялась даже в тюрьме. Но мгновение – и это чувство пропало, оставив лишь недоумение. Что на меня нашло? В тусклом пятне лампочки стоял самый обычный парень, мой ровесник. Слегка сутулился, засунув руки в карманы пальто, прятал нос в серо-голубой шарф, который так и не снял. И смотрел рассеянно. Словно снова пытался вспомнить, кто я такая.

– Похоже, в «Кабаньей голове» ты все-таки говорила правду. Ты и правда Ворона? Значит, хочешь убить Лино? Может, он и не бог, кто знает. Но он сильнее тебя в неслитанное множество раз. Ты просто пыль для него. Ладно, мне уже пора идти. Как заработаешь рогатых, положи на мой счет. И мой тебе совет – уезжай из Арвиндаля. Это Королевство принадлежит грешнику. Нечего тебе здесь делать.

Он вытащил из кармана какой-то клочок бумаги, чиркнул карандашом несколько цифр – счет для возврата долга.

А потом просто ушел.

Жалкая горстка моих купюр так и осталась лежать на полу.

Несколько мгновений я тупо пялилась в стену – туда, где вместо изображения единорога темнело размытое пятно. Слова Фрейма эхом звучали в голове.

А потом поняла, что именно он сказал. Сердце ударило в ребра и заколотилось так быстро, что заломило виски. Вскочив, я бросилась отодвигать кушетку, пытаясь от напряжения. Неужели... неужели?

Глава 4. Тайник

«Желания, наполненные человеческим пороком и лютой злобой, породили невиданные разрушения и катаклизмы. Континенты сотрясались от землетрясений, пылали от огня пробудившихся вулканов и захлебывались в приливных волнах цунами. Наступил конец света. Словно сама земля и само небо желали освободиться от глупых и злых людей. Шесть Правителей во главе с Верховным Властителем Лино не спали и не ели целый месяц, пытаясь обуздать разгневанное мироздание и сохранить род людской. Сберечь остатки континентов, еще не разрушенные стихиями. Дабы остановить разрушение, им пришлось принести Великую Жертву.

Память о погибшем Правителе останется в веках.

А скорбь о нем сохраняют потомки».

(Летопись Эры Исполнения Желаний)

Опомнившись, я оставила в покое кушетку и кинулась к двери. Осторожно приоткрыла створку и выглянула на темную лестницу. Но там уже никого не было, парень с прозрачными глазами ушел. Тихо закрыв дверь, я задвинула щеколду. Подумала и придвинула к створке кресло.

А потом вернулась к прерванному занятию.

Под кушеткой с внутренней стороны был ящичек. Так себе тайник, конечно, но лучшего не нашлось. Вот накоплю рогатых и арендую ячейку в знаменитом Облачном Хранилище. Говорят, это целый остров среди облаков, с бездонными кладовыми и огромной башней, в которой хранятся горы золотых монет и хрустящих купюр с изображением черного единорога. Все богатеи мира везут в Облачное Хранилище свои денежки, потому что нет на земле места надежнее. Там собраны самые ценные вещи всех Пяти Королевств и по слухам – даже архив с воспоминаниями. С хроникой всего того, что было до Хаоса и Забвения. До Лино. Примерно раз в полгода находятся смельчаки, а скорее – идиоты, которые пытаются взломать Хранилище. И тогда в газетах появляются леденящие душу подробности их бесславной смерти. А возглавляет этот банк сам Райан – почти такая же загадочная фигура, как и Лино. О Правителях, основателях Ордена Лино, болтают всякое, но вряд ли хоть кто-то знает правду о тех, в чьих руках сосредоточена вся власть над этим миром. Все заветные желания. Если Лино – бог, то Орден и Пять Правителей – его архангелы.

Мои руки тряслись, когда я доставала из тайника коробку. Обычный ящичек, в похожих иногда продают мятное печенье и карамель. Я не знала, что лежит внутри. Но точно знала, что это невероятно важно. Возможно, это важнее всего на свете.

До этого дня я что только не пробовала, чтобы увидеть содержимое жестянки! Царапала, дергала, колотила об пол. Даже пыталась поджечь. Но крышка даже не сдвинулась! Не появилось даже крошечного зазора, в который можно всунуть нож! Ясно, что тайник создали с помощью заветного желания, обычный жестящик на такое не способен. И если бы на моей руке золотился ценный символ единорога, я наверняка потратила бы его на то, чтобы открыть этот чертов тайник. Но, к сожалению или радости, знака у меня не было, а ящик до этого момента оставался запертым. Кто бы ни создал это небольшое хранилище, он умел прятать секреты.

Но я точно знала, что надо сделать, чтобы ящичек открылся.

Надо произнести семь слов. Семь заветных имен.

Первое имя я вспомнила шесть лет назад. Когда неслась по переулкам Боргвендама, удирая от банды головорезов. Столица Железного Королевства – в отличие от Арвиндаля – сла-

вится своей благопристойностью. Правитель Яков не одобряет азартные игры и разврат, а его силовики тщательно патрулируют город, пресекая малейшие беззакония.

Правда, это относится в основном к Новому городу – тому, что раскинулся между пятью спиралевидными башнями. Новый Боргвендам – самое безопасное место в мире.

Но существует еще и старый Боргвендам – и в нем нет железных башен и бесчисленных патрулей. Здесь все гораздо проще, что на руку мелким и крупным воришкам вроде старухи Матильды, у которой я тогда проживала. Матильда обитала недалеко от рынка – разношерстной площади со всеми прилегающими улицами. Здесь можно было найти все, что пожелает душа, от свежей петрушки до вытканых золотыми нитками ковров. Железное Королевство еще называют Королевством мастеров, и это тоже верно, такого количества умельцев нет больше нигде. Великий Яков считается добрым Правителем. Справедливым, но суровым. Поэтому честно заработанные деньги торговцы и мастера предпочитают тратить в Арвиндале, где никто не помешает им предаваться игре и пороку.

Старуха, у которой я нашла приют после Забвения, зарабатывала себе на жизнь, таская из чужих карманов кошельки, или, если день выдавался сухим и теплым, жалостливо завывая на ступенях храма в надежде на подавание. Последнее она считала бесплатным развлечением. Вернее, платным, потому что платили ей. «Я актриса! Я даю представление! – гордо заявляла Матильда, отдирая от лица ужасные резиновые струпья. – До Забвения я блистала на лучших театральных подмостках мира! Ах, я была великолепна! Неподражаема!»

Я предпочитала не напоминать о том, что никто не помнит свою жизнь до Забвения. И не говорить, что старуха с седыми нечесаными космами, плаксивым голосом и чересчур ловкими пальцами вряд ли могла быть известной театральной персоной. За такие слова можно было огрести веником, а то и кочергой, Матильда оказалась скоро на расправу. Поэтому я лишь молча улыбалась, когда домовладелице хотелось рассказать парочку историй о прекрасном прошлом.

«Я благодетель! – заявляла Матильда, возвращаясь с паперти. – Я позволяю чванливым богачам ощущать себя лучше, чем они есть на самом деле! Подавая мне пару монет, они верят, что стали ближе к Ордену и самому Лино! Учись, девчонка!»

Учиться я не хотела. По крайней мере – этому. Но в целом старуха была довольно мила и даже жалостлива. Конечно, когда не ругалась как тысяча демонов, пребывая в дурном настроении. Поэтому иногда я соглашалась на ее мелкие поручения – отнести сверток или забрать письмо.

В тот день так и было. Зевая и чихвостя про себя старуху, я тащилась на окраину Боргвендама по поручению Матильды. Утренний туман укрывал мощеные улицы старого города, над которым возвышались витыми спиралями силуэты башен. Словно пять грозных стрел, устремленных в небеса. Между ними ажурным кружевом вились железные дороги, зависшие в небесах проспекты и даже сады. Железный город отбрасывал густую фиолетовую тень на нижний – каменный. Я обогнула храм Ордена, где уже начались утренние песнопения, и вышла к пересечению каналов. От воды слабо несло тиной, сквозь туман проступали очертания бесчисленных дутых мостиков и узких лодок, покачивающихся на воде.

Откуда вынырнула банда головорезов, я так и не поняла.

Но это было и неважно. Одного взгляда на черные платки с нарисованными белыми осками, за что банду называли «веселой», мне хватило, чтобы не спрашивать, кто это и что им нужно.

Знать это мне совершенно не хотелось! Поэтому я просто развернулась и нырнула в туман. А потом понеслась со всей возможной скоростью. Я бежала через улочки, прыгала под мосты и скользила по проулкам, глотая влажный утренний воздух, ловя звуки погони и запахи пробуждающегося города. От запаха оно и вернулось – имя. Я так неслась, что не заметила грузчика, тащившего ящик. Врезалась в него, ящик с хрустом упал – и по булыжникам пока-

тились оранжевые плоды. Сочный аромат наполнил воздух. И я застыла как вкопанная, забыв о преследователях.

Апельсины. Грузчик ругался, собирая их, а я стояла, тяжело дыша. Аромат щекотал ноздри.

Фантом.

Имя пришло вслед за запахом.

Фантом. Фантом. Фантом.

Прошное.

Важное.

То, что скрыло Забвение.

Развернувшись и даже забыв о головорезах, которые растворились в тумане Боргвендама, я пошла обратно к дому Матильды. Это первое имя всколыхнуло омут моей памяти и по стылой воде побежали круги. Еще не воспоминания, но ощущения. И самым сильным из них было чувство потери. Я словно очнулась ото сна, в котором жила. Нет, память не вернулась, но теперь я точно знала, что сделаю все, чтобы восстановить ее. Фантом стал первым ключиком к подземелью с тайнами прошлого.

Спустя еще год я вспомнила второе имя. Со звуками какой-то глупой песенки память вернула мне Летописца. А еще через шесть месяцев, стукнувшись головой о потолочную балку, я вдруг вспомнила Тишину.

Каждое имя было сокровищем, бережно хранимым в сундуке моего разума.

Спустя годы я знала шесть имен. И знала, что этого недостаточно. А сегодня...

Сегодня!

Снова оглянувшись на дверь, я поставила ящичек на колени. Откашлялась, потому что в горле от волнения пересохло. И тихо произнесла:

– Зверь. Летописец. Железо. Тишина. Фантом. Лино. – Я выдохнула. – Грешник.

Одно мгновение – бесконечно долгое мгновение, за которое я, кажется, успела поседеть от волнения, – ничего не происходило. А потом крышка ящика тихо щелкнула и открылась. Открылась! Не сдержав торжествующего вопля, я вскочила и закружилась по комнате, чтобы хоть немного сбросить напряжение. Успокоившись, снова уселась на пол и наконец заглянула под крышку. Первая мысль – денег здесь нет. Если бы я ждала пачку рогатых, то меня постигло бы разочарование. Никаких купюр. Впрочем, как и никаких драгоценных камней или золотого слитка. В тайнике оказалась стопка бумаг. Самые обычные листы, желтоватые, заполненные мелким и нечетким машинописным текстом. Сверху лежали фотографии. Почти не дыша, я вытаскила первую.

И уставилась на свое собственное изображение. Но я не помнила этого момента! Совершенно. Значит, меня сфотографировали до Забвения. Это была Эл в период Хаоса. Я была одета в узкие синие штаны и черную куртку, на ногах – ботинки со шнуровкой, на голове – вязаная шапка. Лицо скрыто тенью, я лишь начала поворачиваться, когда меня запечатлели. Но это точно была я. Я забыла момент, но внутри жило это понимание. Рядом темнела стена, на которой виднелись надписи, но букв почти не разобрать. Я прислушалась к себе, пытаюсь вспомнить, кто тот человек, что стоит за кадром. Но сколько ни пыталась, память не пробудилась. Только голова разболелась, как бывало всегда, стоило задуматься о том, что забыто – еще одно свойство Забвения. От фотокарточки осталось ощущение тревоги. И чего-то еще. Чувства... Я, несомненно, знала того, кто меня сфотографировал. Но кто это был?

В полном смятении я достала второе фото. На нем хохотали двое детей – мальчик и девочка, лет семи-восьми. Удивительно похожие. Несомненно, брат и сестра. У обоих были светло-русые волосы, веснушки на щеках и задорные улыбки. Фоном служил двухэтажный дом, зеленый забор и цветущие кусты дикой розы. Рядом вертелась кудлатая собачонка, норовя забраться к кому-нибудь на колени. Мальчик выглядел старше. Может, всего лишь на год. На

нем были штаны с дырой на коленке, яркая желтая футболка и удобные сандалии. Девочка, одетая в синее платье с крупными ромашками, сидела на низком стульчике и, кажется, ждала мгновения, чтобы вскочить и куда-то унести. Одна косичка у девочки расплелась, белый бантик свисал на плечо. Детей поймали во время игры, и они хотели к ней вернуться, а не позировать для фотографии. И вдруг я ясно услышала женский голос: «Дорогие, ну замрите хоть на мгновение, дайте же мне вас сфотографировать! Вот вернется ваш папа, я все ему расскажу!»

Сердце сделало кульбит и на миг остановилось. Я знала, чей голос прозвучал в моей голове. Голос моей мамы. А девочка на фото – это я. Я – другая, совершенно непохожая на меня нынешнюю. Я – до Забвения. До Хаоса. До Эры Исполнения Желаний. До всего...

Руки тряслись, и я положила обе фотографии на пол.

Кто сфотографировал меня повзрослевшую? Рядом со мной точно кто-то был. Но кто? И куда он потом делся? Почему оставил меня одну? Или просто забыл, как забыли мы все? Может, это был мой брат? Тот самый, что смеялся на детском фото? Брат! О Великая Пустота! У меня есть брат! Не о нем ли я так тоскую, даже не помня?

Я погладила карточку, где улыбалась девочка с веснушками. Тогда я еще помнила свое настоящее имя и свою семью. Своих маму, отца, брата. Где они сейчас? Живы ли?

И тут внутри меня словно приоткрылась завеса тумана. Словно в ответ на мои вопросы память всколыхнулась – и в голове понеслись картинки из прошлого. Вот наш дом и сад, в котором папа повесил на яблоню качели. Вот старенькая машина, тарахтящая каждый раз, когда заводишь мотор. Вот пузатая рыжая кошка и любимая собака брата... Вот моя комната с розовым покрывалом на кровати и огромным медведем в углу... вот лестница на первый этаж, вторая ступенька сверху нещадно скрипит, когда на нее наступаешь... Вот скворечник, который мы с братом мастерили... получилось кривовато, но мы ужасно гордились поделкой... наши игры и проказы, ссоры и примирения...

Моя жизнь. Разрушенная и потерянная навсегда. Стертая тем, кого называют богом. Воспоминания о том времени, когда мне было восемь, затопили, и я взвыла, понимая, что тону в них. Я сжала виски руками, пытаюсь удержать поток воспоминаний. Они вертелись в голове смерчем, даря одновременно и невыносимую боль, и такую же радость. У меня есть семья! Моя семья! Те, кого я столько лет искала! Я знала, знала, что они существуют. Не помнила, но знала.

В Пяти Королевствах говорят, что если встретить кровного родственника и посмотреть ему в глаза, то непременно узнаешь. Что голос крови сильнее Забвения. Я слышала кучу историй, что с кем-то так и случилось. День за днем я истово всматривалась в лица случайных встречных, надеясь услышать голос сердца. Но оно молчало. Всегда молчало. И это наполняло меня отчаянием. Закрадывалась трусливая мыслишка, что у меня просто нет родных. Почему я осталась совсем одна? Почему?

И лишь сегодня эта тоска, этот страх отступили. У меня есть семья! Есть родные. И я их найду.

Моя ненависть к Ордену Лино наконец обрела черты и форму. Они виноваты во всем! Они разрушили мою жизнь. И поплатятся за это. Чего бы мне это не стоило.

Чтобы успокоиться, я снова вскочила и выпила из чайника всю воду, прямо из носика. И вернулась к изучению тайника.

Под стопкой бумаг нашлась еще одна фотокарточка, вернее, лишь ее огрызок. Большой кусок снимка оказался оторван, остался только край, на котором тоже была я. Здесь мне было лет двенадцать. Я стояла на фоне реки, за спиной виднелся кусочек огромного моста и остроконечная башня с часами. Совершенно незнакомый пейзаж. На мне было платье с оборками и легкие туфли без каблучков. Я выглядела хмурой и чем-то недовольной.

Подняв фото к самому лицу, я увидела, что ладонь хмурой Эл сжимает чья-то рука. Но сколько ни смотрела, разобрать больше не получилось, на снимке остался лишь чужой рукав и кончики пальцев. Остальную часть изображения безжалостно оторвали.

И, к моему сожалению, других фотокарточек в тайнике не оказалось, сколько я ни искала.

– Возьми себя в руки, Рид, – строго приказала я себе, усаживаясь на пол. – Не смей раскисать! Так, и что это такое?

Открыв папку, я вытащила верхний лист. Нахмурилась, пытаюсь разобрать плохо пропечатанные, смазанные слова. Взгляд выхватил фразу, и я прочитала ее вслух:

«Фантом: Думаешь, только у тебя плохая погода? У нас уже вторую неделю льет этот поганый дождь! Сплошной дождь, словно на небе образовалась дыра! Ненавижу этот дождливый город. Эй, кто-нибудь, завинтите вентиль!

Зверь: Не ной, это просто дождь!

Фантом: Это куча воды на мою несчастную голову! Почему с неба не падает что-нибудь вкусное?

Лино: Я бы сейчас не отказался от вишен. Обожаю вишни...»

Вишни?

Бум!

На крышу дома что-то упало и покатилося.

Бум! Бум! Бум!

Лампочка под потолком чердака припадочно затрещала, зашипела и погасла, оставив меня в крошечной темноте. За окном истошно завывала сирена, кто-то заорал. Я торопливо сунула бумагу обратно в тайник, закрыла крышку. Схватила свою куртку, напялила ее и выскочила на улицу.

Вокруг творилось что-то странное. Кто-то кричал, кто-то бежал. Бродячая кошка с шипением метнулась мне под ноги и залетела в комнату – я забыла закрыть дверь.

Бум!

Рядом со мной плюхнулась на снег сочная, почти черная вишня с зеленым черенком. И еще одна!

– Что происходит? Нет, вы это видите? – заорала соседка со второго этажа, высунувшись в окно. Вишневый снаряд стукнул ее по макушке, и женщина взвизгнула. – Нет, вы только посмотрите! Это ведь вишни, что за безобразие! Остановите произвол!

Более сообразительные прохожие уже вовсю собирали дар небес в подолы и карманы. Я тоже подобрала несколько вишен, задумчиво сунула их в рот. На губы брызнул кисло-сладкий, прохладный сок. Вкусно-то как!

Золотые звезды исчезли, как и зеленые всполохи северного сияния, небо над моим домом затянулось пузатой багровой тучей – и из нее сыпались спелые ягоды.

– ...я бы сейчас не отказался от вишен... – прошептала я то, что прочитала минуту назад. Вытянув руки, с изумлением уставилась на ящичек, который снова был надежно заперт. Понимание, еще смутное, но уже невероятное, сверлило мой разум и лишало дыхания.

– Кто-нибудь, вызовите силовиков! – продолжала возмущаться соседка. – Прекратите это безобразие! Немедленно вызовите представителей власти, они должны разобраться. Это произвол! Возмутительно! Я буду жаловаться!

Хлопали окна, топали ноги. Соседи высыпали на снег с корзинами и мешками и принялись сноровисто набивать торбы бесплатным угощением. Я тоже собрала еще ягод, вернулась в свою комнату и заперла дверь.

Глава 5. Фрейм из ледяных туннелей

«Люди думали, что мировой порядок незыблем как камень и прочен как скала. А оказалось, что он лишь вода. Тающий снег. И может измениться в считанные мгновения. Любая стабильность всего лишь ненадежная иллюзия. Стабильности не существует – несмотря на то, что многие в нее верят. Лишь один новый и ранее неизвестный фактор способен полностью изменить структуру существующего порядка. И этим фактором может оказаться что угодно. Незученная болезнь. Стихийное бедствие или небесное явление. Человек».
(Летопись Эры Исполнения Желаний)

Лампочка под потолком осталась мертвой, но у меня были припасены свечи. В неверных бликах огня мелькнули зеленые глазищи, и я едва не швырнула в незваного гостя ботинком. Но это оказалась всего лишь замерзшая кошка, притаившаяся на кресле.

Я открыла для нее банку с дешевой рыбой, поставила на пол. Кошка ответила голодным урчанием и накинулась на угощение.

А я, устроившись у свечи, снова открыла ящик и просмотрела бумаги. Плотно сжав губы, чтобы ни звука сквозь них не просочилось! Перед глазами плыло, когда я видела имена. Зверь, Летописец, Фантом... И Лино. Лино! Я пока не понимала до конца, что именно попало мне в руки, но это оказалось настоящим сокровищем. Я держала артефакт. Что-то изначальное, созданное Пятью Правителями и самим богом. Что-то, напитанное их силой и магией. Что-то настолько ценное, что посрамит все богатства Облачного Хранилища.

У меня кружилась голова, когда я думала об этом.

Мое первое воспоминание после Забвения: я стою на незнакомой улице. Пахнет дымом и пеплом. Я не помню, кто я, куда шла и зачем. В моих руках палка, а на земле выведена буква «Л». словно я начала писать какое-то слово, но не успела. Я ощущаю невыносимую потерю, словно в один миг лишилась всего самого важного. Впрочем, так и было. Забвение стерло мою память. Я умела ходить, держать вилку и даже читать, но не помнила ничего о себе. Забвение оставило людям все навыки и умения, но удалило воспоминания о прошлом.

Рядом стоял этот самый ящик. И я знала, что он важен для меня. Очень важен. Но кто мне его дал? С кем я была в тот момент, когда пришла Пустота? Каждый раз, когда я об этом думаю и пытаюсь вспомнить прошлое, голова раскалывается от боли, а горло сжимается от чувства потери. Говорят, это нехарактерная реакция, большинство людей освободились и от памяти, и от привязанностей. Я снова посмотрела на ящичек. Почему в нем оказались мои фотографии? Откуда эта папка с листами? Что происходит?

Когда в мою каморку постучали ищейки, я сидела в кресле и гладила сытую кошку. К счастью, этих силовиков я видела впервые, и они вели себя вежливо. Мигающая лампочка ожила и теперь тускло мерцала под потолком. Силовиков было двое. На их вопросы: где была, когда пошел вишневый дождь, и чем занималась, я отвечала спокойно и даже безмятежно.

– Не видели, кто мог сотворить это безобразие? – поинтересовался тот, что помоложе.

– Значит, это кто-то сотворил? Человек?

Ищейки переглянулись.

– Похоже на несанкционированное исполнение заветного желания. В нашем Реестре ничего подобного не значится, – неохотно ответил второй. – Кстати, это преступное желание, потому что оно нарушило Второй закон Лино. Дождь из вишен мог нанести вред этому дому и его жильцам. Но мы непременно разберемся и арестуем нарушителя. Покажите вашу руку, Эл Рид.

Я задрала рукав. Использованное желание меняет цвет метки с золотого на черный. Но на мне не было рогатого знака, моя кожа была совершенно чистой. И впервые в жизни я этому порадовалась!

– Сочувствуем, – пробормотал молоденький силовик, рассматривая мою руку. Считается, что золотой знак не достался тем, кто в прошлом не сделал ничего достойного. Попросту – не заслужил. Чем более праведную и благородную жизнь вел человек, тем больше на его руке заветных желаний. А вот тем, кто в прошлом лгал, воровал, предавал или делал другие гадости, знаков не досталось. Орден называет это правилом божественного воздаяния. Но стоит вспомнить толстяка Марфиса, и я начинаю сильно сомневаться в справедливости такого распределения.

Как бы там ни было, мне желания не досталось. Возможно, до Забвения я просто не успела сделать ничего хорошего, чтобы его заслужить.

– Идем, Клим, здесь нам делать нечего. Если вспомните что-то подозрительное – немедленно призывайте ищеек. Но помните о штрафе за незаконный вызов!

– Непременно, – уверила я, выпроваживая мужчин.

Еще раз окинув мою комнатку внимательными взглядами, ищейки наконец удалились. Я в очередной раз заперла дверь и вернулась к кошке. Та, пригревшись, заснула, хоть порой и поглядывала бдительно, приоткрывая желтый глаз.

Странный дождь прекратился. То ли закончилась сила произнесенных мною слов, то ли сработали силовики и устранили незаконную магию. Вишни собрали шустрые соседи, ни одной ягодки не осталось. Из моего чердачного окна не было видно набережную, но порой даже сюда долетали звуки веселья и музыки. Там, среди винных фонтанов и огней, никто не заметил случившегося в Пятом Переулке. Вишневая туча исчезла, а от ягодного дождя остались лишь воспоминания. Но я ощущала себя почти счастливой.

Первым делом пришлось заглянуть в торговую лавку и купить крепкую сумку с ручкой через плечо. Оставлять ящичек в комнате я больше не рискну. Как подумаю, что весь этот месяц сокровище дождалось меня в плохо запирающейся каморке, пока я пахала у толстяка Марфиса! Кто угодно мог влезть на чердак и стащить мой тайник! Но теперь-то я его не выпущу из рук. Буду носить с собой. К счастью, ящичек небольшой, размером с ладонь. И совсем легкий.

Сумку я выбрала из прочной холщовой ткани, с надежными креплениями и ремешками. А когда стала укладывать внутрь ящичек, ко мне подошел любопытный продавец. Я крепче обхватила тайник, но торговец лишь восхищенно присвистнул.

– Интересная у вас вещица. Вы позволите?

Я нахмурилась. Отдавать коробку в чужие руки не хотелось. Но продавец – маленький и тщедушный – не выглядел опасным. Да и лавка была совершенно пустой. Подумав, я протянула торговцу тайник, и он с любопытством принялся вертеть коробочку.

– Вы уже видели подобные?

– Это депозитарий, – с удовольствием поведал продавец. – Ящик для хранения ценностей. Не горит, не тонет, вскрыть можно только условными словами – паролем. Таких уже не делают.

– Почему?

– Так неудобные, в них нет функции сжимания. В новых-то можно установить любой размер и положить в них хоть гору золота, а в этих – нет. Неудобные. Хотя, как по мне, в этих депозитариях есть своя прелесть. Ваш депозитарий из самых первых образцов. – Лавочник покачал тайник на ладони. – Думаю, первый-второй год Эры Исполнения Желаний.

– То есть ее сделали в период Хаоса?

– Именно.

– А где? Где ее изготовили? – не веря в свою удачу, произнесла я.

– Хм... Думаю, не ошибусь, если назову мастерскую Людвига. Когда я видел его в последний раз, он проживал в Соларит-Вулсе, на улице древесных мастеров. Старый Людвиг все свои депозитарии покрывал вот таким черным лаком, говорил, это напоминает ему шоколадную глазурь на пончиках. Мастер Людвиг тот еще обжора. – Продавец весело подмигнул, и я улыбнулась. – Здесь должен быть отличительный знак серии... ага! Вот же он! Видите этот полумесяц? Людвиг на все свои изделия ставит знаки.

Я забрала свой депозитарий и сунула его в сумку.

– Как думаете, мастер Людвиг может вспомнить, кому продал этот ящичек?

Но на это продавец лишь развел руками. А когда узнал, что продажа состоялась много лет назад, и вовсе погрузился.

Но я покидала лавку окрыленная. Впервые за долгие годы у меня появились зацепки! Ниточки, которые приведут к моему прошлому. К моей семье! Я найду их. Я верну себе то, что украл у меня проклятый Лино.

* * *

За месяц проживания в Арвиндале я ни разу не бывала в его туннелях. Только сойдя с корабля и поняв, что хорошее жилье на набережной мне не по карману, я забрела в район, где начинались ледяные лабиринты. Но мрачное, полное теней и странных личностей место отбило охоту в нем селиться. Даже несмотря на небольшую плату.

Тогда я решила, что лучше буду платить больше, экономить на продуктах, но видеть из окна небо. И вообще иметь в своей комнатухе хоть крохотное, но окно. Те, кто проживали в туннелях, были лишены подобного удовольствия. Мрачные коридоры некогда прорыли прямо в леднике, обустроив внутри дома, лавки и даже рынок. Правитель Арвиндала потратил одно из своих бесчисленных заветных желаний, чтобы туннели не таяли от тепла, света и дыхания. И все же порой случались обрушения, о которых шептались на улицах, но умалчивали в «Городском вестнике».

И спускаясь по узкой лестнице, я надеялась, что сегодня обойдется без рухнувшего на голову льда и снега. К моему удивлению, внутри туннелей кипела жизнь почти такая же оживленная, как на набережной. Ледяные коридоры то сужались до тесных тропинок, то разрастались в целые площади, на которых торговали, ругались, ели горячие пироги и дрались.

Пару раз я шарахнулась в сторону, пропуская пошатывающихся забулдыг, гуляющих в обнимку с бутылками горячительного и веселыми девицами. Здесь даже были свои зеленые и алые комнаты, подражающие заведениям наверху, но без претензии на аристократизм и дороговизну. Я отмахнулась от страстных призывов зайти на алый огонек и выбрать себе развлечение по вкусу.

Один раз в сумраке туннеля навстречу выплыло странное рогатое существо, и даже убегая, я чувствовала его алчный, уже почти нечеловеческий взгляд. Такие порождения Хаоса и магической волны обитали в подворотнях и трюцобах каждого Королевства.

Существо отстало, а я снова оказалась на торговой улочке.

– Эй, красавица! – ко мне подскочил старик в бордовом кафтане. Носить роскошные длиннополые одеяния, украшенные мехом и вышивкой, подражая элите Арвиндала, считается престижным. Один кафтан может стоить дороже, чем приличный экипаж или даже автомобиль. Богачи тратят на такую одежду целые состояния. Но кафтан торговца был явно с чужого плеча, бархат не сходил на груди и блестел проплешинами. За спиной мужика торчали многочисленные сачки, трубки и сетки, с широкого пояса до самых колен свисали гроздь склянок. Я хотела пройти мимо, но бородач торопливо произнес:

– Распродажа снов, красавица! Шикарные, дорогие сны, только самые лучшие! Не хуже, чем у самого Правителя Димитрия! Бери, три сна по цене одного! Добросон плохого не продает!

– Ну да, конечно, прямо как у Правителя, – не поверила я. – Димитрий – Повелитель Грез, а ты, видать, его правая рука? Все знают, хороший сон стоит дорого. А за медяк продают лишь жалкие подделки.

– Обижаешь, желтоглазая, – склонился ниже бородач. – У меня особая разработка. Я не делаю подделку, я ловлю обрывки Грез, самых настоящих, оттуда. – Торговец многозначительно ткнул пальцем в ледяной потолок. – Да, не целиком, лишь кусочки, но я никого не обманываю. И сны у меня выходят хорошие, качественные! Натуральный продукт! Возьми хоть один, на пробу. Тебе понравится!

Я хотела уйти, но старик там умоляюще смотрел, что моя рука сама собой вытащила медяк и сунула в его ладонь. В ответ я получила широкую беззубую улыбку и маленький полупрозрачный шарик, который положила в сумку.

– Не знаешь, где живет Фрейм? – спросила я напоследок.

– Так тебе вон туда, красавица. Дверь возле танцующей статуи.

Я кивнула и двинулась в сторону от галдящей толпы и торговца снами.

– Не пожалеешь, красавица! – кричал он мне вслед. – Еще придешь! Добросон продает лучшие сны!

Шестой туннель, вопреки логике, располагался сразу за третьим и перед девятым. Ледяные коридоры достраивали и перестраивали много раз, не соблюдая правильную нумерацию. Увидев черную шестерку на ледяной стене, я не смогла сдержать вздох облегчения.

Туннель извивался змеей, а потом неожиданно расширился, и я увидела ледяную скульптуру. Возможно, кто-то из жителей ледяного подземелья хотел украсить это место. И надо признать, он обладал выдающимся талантом. На несколько мгновений я замерла, рассматривая хрупкую женскую фигуру, укрытую тканями. Они разлетались во все стороны, словно девушка танцевала. Прозрачный лед казался невесомой вуалью, окутывал изящный стан, оставляя обнаженными плечи, ноги, спину... но полностью скрывая лицо. Танцующая статуя оставляла ощущение полета. И еще почему-то – непонятную дрожь.

Мотнув головой, чтобы стряхнуть оцепенение, я постучала в дверь за изваянием. Потопталась, прислушиваясь. Показалось – или изнутри донесся голос? Не выдержав, толкнула дверь и вошла. За створкой была небольшая комната. В ней – ширма, из-за которой слышался плеск воды. Обстановка могла бы посоперничать скудостью с моей каморкой под крышей. Узкая кровать у стены, напротив – жаровня и грубо сколоченный стол, на полу – тонкий, истертый половик из разноцветных кусочков, вот и весь интерьер. Я поежилась от низкого потолка с ледяными наростами и довольно прохладного воздуха. Почему парень, имевший в запасе заветное желание, живет в таком ужасном месте? Он мог бы обменять свой знак на хорошее жилье наверху. Или оставлял на какую-то другую мечту? Тогда еще более странно, что Фрейм пожертвовал желанием ради незнакомки.

На миг возникло отчетливое ощущение угрозы. Может, уйти, пока не поздно? Но нет, мне нужны ответы!

Пока я рассматривала интерьер, плеск прекратился. И из-за ширмы, вытираясь полотенцем, вышел хозяин комнаты. Мы уставились друг на друга в одинаковом изумлении. Он – потому что явно не ожидал увидеть меня, сидящей на его стуле. Я – потому что не думала, что под огромным пальто и размочаленным шарфом скрывается красивое мужское тело. Взгляд помимо воли прилип к мускулистым рукам и плечам, а потом беспомощно сполз вниз – на живот парня и его бедра, к счастью, скрытые мягкими штанами. Фигура Фрейма оказалась поджарой и рельефной, словно у бегуна.

От созерцания меня отвлек довольно грубый оклик:

– Какого черта ты тут делаешь?

– Я?

Моргнула, возвращаясь в реальность. И что на меня нашло? Подумаешь, полуодетый парень! Тоже мне, невидаль!

– Орден Лино утвердил, что никаких чертей не существует, это старая присказка исчезнувшего мира, – довольно глупо пробормотала я, и Фрейм удивленно поднял брови. Он явно ожидал каких-то других слов. – Я принесла тебе вишен. – Высыпала на стол ягоды. – Немного подмерзли, но так даже вкуснее. Попробуй.

– Я не люблю вишни.

Фрейм по-прежнему стоял посреди комнаты и выглядел недовольным. Хотелось уйти. Но тут я ощутила спасительную злость.

– Ты все наврал, – глухо произнесла я. – Ты знаешь имя Правителя Арвиндаля! То самое имя. Забытое. Тайное. Стертое Пустотой! Кто ты такой? – Понимание вдруг озарило вспышкой золотого света, и я застыла, пораженная. – Ты... ты что же... Ты что-то помнишь? Так?

В один миг парень оказался за моей спиной и зажал мне рот ладонью. Мокрой!

– Ты чокнутая? – зашипел он мне на ухо. – Хочешь, чтобы сюда явился отряд ищеек? В туннелях у каждой стены есть уши! И язык, чтобы докладывать наверх. Тебе никто не говорил, что нельзя вламываться в чужие дома без спроса?

– А-а-а, – возмутилась я. Из-за прижатой к губам ладони получилось что-то невнятное.

Фрейм шикнул и ладонь убрал.

– Я стучала. Но ты не услышал. А мне надо было с тобой поговорить!

– Обсудить несусветную чушь, которая пришла в твою голову? – мрачно осведомился Фрейм.

– Я не уйду, пока ты мне все не расскажешь.

– Зря я тебя вытащил из тюрьмы. Воздух каземат благотворно влияет на мыслительные процессы. А теперь выйди.

– Никуда я не пойду! Я...

Фрейм сделал шаг и оказался передо мной. Хмурый и мокрый.

– Мне надо одеться, – произнес он.

Я постояла, наблюдая, как скатывается с пряди его волос капля воды. Сначала набухает прозрачной бусиной, а потом плюхается на плечо парня и разлетается мелкими брызгами. Кожа Фрейма покрылась мелкими мурашками, волоски на руках встали дыбом. Верно, он совсем замерз... Очень ценное наблюдение, Эл!

Развернувшись, я стремительно выскочила за дверь.

Пока я снова топталась возле танцующей ледяной скульптуры и размышляла о том, что в комнате Фрейма вполне может оказаться другой выход, и парень просто улизнет, дверь снова открылась. На этот раз новый знакомый ждал меня полностью одетым, даже в пальто и своем неизменном шарфе! И был еще более злым, чем когда я покидала его жилище.

– Никогда не входи ко мне без стука, ясно тебе? – прошипел он.

Вроде тихо произнес, а мне стало ощутимо не по себе.

– Но я стучала! – задрала повыше нос, чтобы выглядеть увереннее.

– В туннелях нельзя входить без спроса, – уже спокойнее повторил парень. Отошел к столу, налил теплой воды из чайника. Выпил. Горка вишен осталась нетронутой. – За такое здесь могут убить и сбросить тело в сток. Зачем ты пришла? Только давай без твоих глупых догадок. И следи за языком.

Он хмуро глянул через плечо.

– Ты назвал имя. – Я села на стул и расправила плечи. – В моей камере на чердаке. Имя, которое никто не знает. Скажи, откуда оно известно тебе.

– Не понимаю, о чем ты.

– Ты сказал, что Арвиндаль принадлежит... грешнику!

– Грешникам. Я сказал грешникам, Эл. Разве это не так?

Мы уставились друг на друга. Я – растерянная и обескураженная, он – спокойный, словно ледяная статуя.

Арвиндаль принадлежит грешникам? Я просто неправильно поняла? Но депозитарий открылся! Он открылся! Значит, все верно. Тайное имя – это Грешник!

Фрейм выглядел настолько невозмутимым, что хотелось его стукнуть.

– Все ты понимаешь! – взорвалась я, не выдержав. Пережитые неприятности бурлили во мне вулканом, не давая успокоиться. Впервые за долгие годы я оказалась близка к своей цели. Тайное имя открыло мой депозитарий и завесу прошлого. И теперь я просто не могла успокоиться. Мне хотелось схватить Фрейма за воротник пальто и трясти, чтобы узнать все, что хранится в его голове. Все-все!

– Вижу, ты не отцепишься. – Парень двинулся к двери. – Поговорим наверху.

По туннелям мы шли молча. Помня о словах Фрейма, я держала язык за зубами и хмурилась. В голове вертелись десятки вопросов. Парень ориентировался в ледяном подземелье куда лучше моего, так что уже через пять минут мы оказались на шатающейся лестнице, а после – на поверхности. Я с наслаждением втянула воздух, который казался теплым после зябкости туннелей.

Не глядя на меня, Фрейм быстрым шагом двинулся в переплетение улиц Арвиндаля. И мне уже показалось, что парень вообще забыл о моем присутствии, когда он сказал:

– Ладно, ты права. Имя... я узнал его случайно. Подслушал в туннелях.

– Но ты знаешь, чье это имя.

– Да. Правителя Арвиндаля, Димитрия.

– Тайное имя одного из Пяти Правителей! Кто произнес его?

– Я не видел. – Фрейм шел, уткнувшись в серо-голубой шарф, из-за чего слова казались глухими и скомканными. – Я лишь услышал – и на этом все.

Просто подслушал? Разочарование укололо ледяной крошкой, насыпанной за воротник. И растаяло от злости.

Ругнувшись, я схватила Фрейма за рукав и дернула, останавливая.

– Да врешь ты все!

Он остановился, окинул меня взглядом. Над нами вспыхнул золотом звездопад, искры отразились в глазах парня.

– А даже если и так, – с неожиданной насмешкой произнес он. – Даже если и вру. И что? Почему я должен тебе что-то рассказывать?

– Я тебе заплачу.

Насмешки стало больше.

– Ты и так должна мне целую гору рогатых. И кстати, не отдала еще ни одного. Чем ты мне заплатишь?

– Я... – набрала побольше воздуха. – Я скажу тебе остальные имена. Тайные имена основателей Ордена Лино. Да за такие сведения любой газетчик заплатит целую пачку рогатых!

Фрейм остановился и глянул через плечо. Но улица была пуста.

– Ты их не знаешь.

– Я знаю.

– Откуда?

А вот и он – тот самый вопрос, которого я боялась. Хотелось соврать, но я решила сказать правду.

– Я... их знаю. Откуда-то, – неохотно прошептала я. – После Забвения у людей иногда остаются отголоски памяти, я о таком читала. Так вот, моя память сохранила эти имена. Возможно, до Забвения они не были тайными.

– Тогда почему сама не продашь эти сведения?

– Боюсь. – Я пожала плечами. – У меня нет знакомых газетчиков. А незнакомые могут сдать меня ищейкам.

Звезды вспыхивали и гасли, делая глаза Фрейма то светло-золотыми, то сумрачно-чернильными.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Кажется, моему новому знакомому хотелось просто повернуться и уйти. Но к счастью, он все-таки кивнул. Пусть и с неохотой.

– Ладно. Идем.

Глава 6. Директор лжи и неожиданные открытия

«Заветные желания могут изменять лишь неодушевленные предметы мира. Изменять человеческое или звериное тело категорически запрещено. Нарушение данного закона карается смертной казнью».
(Третий закон Лино (принят после необратимых изменений человеческих и иных созданий в период Хаоса))

Сияющая набережная Арвиндаля осталась где-то за спиной. Как и оживленные верхние улицы. В молчании мы дошли до темного переулочка. Не оглядываясь, Фрейм толкнул дверь ближайшего дома. Я с сомнением осмотрела подворотню, которая точно не внушала доверия, и дом с заколоченными ставнями. Из-за наглухо прибитых досок не проникал ни один луч света. Зачем странный парень привел меня сюда? А вдруг за дверью поджидает банда головорезов, которые только и ждут развлечения в виде заглянувшей к ним девушки?

В смятении я потеряла лоб. Возникло ощущение, что я на полной скорости лечу в бездну, и зацепиться мне не за что. Может, уйти?

Ну уж нет! Я слишком устала от этих чувств, от попыток вспомнить, от тоски по тем, кого моя память не сохранила. Разве это не ужасно, скучать по тем, кого даже не помнишь? Тосковать по ним? Желать встречи? Каждый день просыпаться с надеждой, что вот сегодня тайники разума откроются – и ко мне вернется прошлое. И каждую ночь засыпать разочарованной, потому что этого не произошло.

Я подобралась совсем близко к разгадке и теперь сделаю все, чтобы вернуть то, что у меня забрали!

Никаких сомнений.

Нахмурившись, я нащупала в кармане нож, сжала его в кулаке и пошла за Фреймом. Поморгала, привыкая к скудному освещению. Узкий коридор переходил в довольно просторную комнату. Вернее, она была бы просторной, не будь так густо заставлена всякой всячиной. Я снова моргнула. Да это же лавка старьевщика! Вот куда я попала! Со всех сторон здесь теснились древние пузатые шкафы, набитые барахлом, тянулись полки, доверху заставленные банками, железками, осколками, битыми бутылками, кувшинами, щербатыми тарелками и прочим мусором. Целые горы рваной одежды были свалены на полу, так что приходилось их огибать, пытаясь найти дорогу в лабиринтах этой свалки. На крючках висела одежда получше, попадались даже кафтаны и некогда роскошные платья. Каждый клочок свободного места занимали непонятные предметы, и я не всегда понимала их назначение. Вот, к примеру, большой сундук с торчащими рожками – это что? А плоская черная коробочка размером с мою ладонь? Таких было полно в корзине на столе. Я осторожно вытащила эту плоскую штуковину, повертела. Предмет казался странно знакомым... И еще возникло ощущение, что его надо как-то... оживить?

Странное чувство вызывало беспокойство.

Я погладила гладкую глянцевую поверхность и двинулась вперед. Длинный стол у стены был завален подобным барахлом непонятного назначения. Ясно, что все это предметы прошлой эпохи, которую теперь называют Гиблой, но для чего все они служили?

Пожав плечами, я двинулась дальше в недра лавки. Потрогала узорчатую и побитую молью шаль, обошла громоздкий ящик с торчащей из центра трубой, обогнула наваленные кучи тряпок. Некоторые кучи при этом весьма подозрительно пахивали. Возможно, в безнадежных попытках отыскать выход, в них сдохла какая-то мышь.

Лавируя между скособоченными сервантами и разбитыми шкафами, я наконец выбралась к освещенному пятачку пространства.

– ...нужен директор лжи. Дашь?

Фрейм стоял ко мне спиной, пришлось заглянуть через его плечо, чтобы увидеть собеседника. И вздрогнуть от удивления. Мужчина, заметив мою реакцию, насмешливо фыркнул.

– Смотри-ка, твоя подружка засмотрелась на мой нос! – продолжая хохотать, старьевщик ткнул пальцем в свое лицо.

Нос и правда оказался выдающимся, во всех смыслах. Говоря откровенно, это был самый огромный нос, который я только видела! К тому же, старьевщик посыпал его серебристой пудрой и украсил камушками, так что и без того значительная часть лица сияла, словно начищенный самовар.

– Она не моя подружка, – буркнул Фрейм.

– Я не засмотрелась, – пробормотала я.

– Небось, гадаешь, как я обзавелся таким украшением? – весело подмигнул старьевщик. – Думаешь, я бедолага, которого изменила магическая волна? А вот и ошиблась! Я сам пожелал ощущать больше прежнего! Так и сказал приемщику желаний – хочу нюхом чують годный товар! И вот! Мое желание исполнилось! Теперь я чую диковинные вещицы даже под толщей льда! Даже на глубине целого ледника! Чудо! Это лучшее мое приобретение! Долгих лет и процветания Великому Лино!

Старьевщик торжественно протер свой ценный нос белым платочком. Я сдержала улыбку и подняла большой палец. А потом показала на плоскую штуку, которую все еще держала в руке.

– Что это такое?

– А, думаю, это подставки для стаканов. Продаю пяток за один рогатый. Будешь брать?

Я с недоумением воззрилась на предмет из Гиблой эпохи. Подставка для стакана? Неудобная какая-то. Но в ту эпоху делали много непонятных и глупых вещей, все это знают.

Качнула головой и положила предмет на стол старьевщика.

– У меня нет стаканов.

– К делу, Клюв, – резко оборвал Фрейм. – Ты дашь мне воспользоваться директором?

– Знаешь, парень, мне вот всегда кажется, что эта штуковина называется как-то иначе... – Нос старьевщика дернулся, словно жил своей отдельной от хозяина жизнью. И Клюв махнул куда-то за шкафы. – Там он. Пользуй, пока не надоест. Кому-нибудь из вас!

Хохотнув над своей «остроумной» шуткой, обладатель драгоценного носа скрылся в недрах свалки.

Фрейм глянул на меня через плечо и сделал жест рукой, приглашая меня... в шкаф? Я подошла с опаской. Оказывается, предмет мебели был сквозным, за дверцей открылось не тесное нутро, а еще одно помещение. Здесь было немного чище, а у стены стояло устройство со множеством проводков. Фрейм указал мне на стул рядом, я села. Что еще за директор лжи?

– Что ты собираешься делать?

– Это устройство из Гиблой эпохи, создано еще до Хаоса. Определяет ложь. Не хочу, чтобы ты мне наврала с три короба и сбежала. Куртку сними. И закатай рукава.

– Я не собиралась врать, – прошипела я, раздеваясь. Сумку пришлось повесить на спинку стула, туда же я пристроила куртку. К моим запястьям парень прикрепил какие-то липкие штуковины. И остановился.

– Датчик надо приклеить под сердцем, – сказал он. – Подними свитер.

Я уставилась на наглеца, надеясь, что он шутит, но Фрейм смотрел совершенно бесстрастно. Не шутит.

Рывком задрала свитер. Бюстгальтер я никогда не носила.

Фрейм молча прикрепил под левой грудью непонятный кругляш. Теплые пальцы скользили по моей коже и тут же исчезли. Парень отвернулся и сел на соседний стул, уткнувшись носом в свой шарф.

Устройство загудело, замигало.

– Надеюсь, оно не шибанет меня током? – буркнула я. – А то отличный способ узнать правду. Пара разрядов – и жертва сама все выложит!

– Ты сидишь на стуле? – не реагируя на издевку, спросил Фрейм.

Я подняла брови, но ответила:

– Да.

Тонкая линия на экране осталась неподвижной.

– Ты одета в штаны, ботинки и свитер?

– Да.

– Тебя зовут Эл Рид?

– Да.

Линия подпрыгнула и изогнулась дугой. Я пожала плечами.

– Все знают, что имена мы взяли после Забвения. Не думаю, что это имя можно считать настоящим.

– Ты помнишь, что было до Забвения?

– Мы так не договаривались! – вспыхнула я.

Наши взгляды встретились поверх натужно пищущего директора лжи. Светлые глаза парня казались черными, словно омуты. И это было странно, ведь он сидел на свету. Нижнюю часть лица полностью закрывал шарф.

В углу что-то зашуршало. Возможно, мышь все-таки нашла выход.

– Я хочу знать, что ты не врешь.

– Тогда спрашивай по делу!

– Это тебе нужны ответы, – с насмешкой протянул Фрейм. – А я лишь хочу знать, что могу тебе доверять. Тебе и тому, что ты скажешь.

Я просверлила взглядом его лоб. К сожалению, это не помогло.

– Я помню... немного. Свою семью... – теперь я сверлила глазами кучу барахла в углу. – Раньше были лишь смутные ощущения, они постоянно гнали меня вперед. Заставляли... искать. Мучили. Каждый день. А сегодня я вспомнила больше. Родителей. И брата. И то время, когда нам было лет по восемь. Их лица, голоса... Говорят, люди порой что-то вспоминают. Что-то из прошлого. Но увы, это все. Остальное моя память не сохранила.

Фрейм посмотрел на экран и медленно кивнул.

– Ты знаешь тайные имена Основателей Ордена Лино?

– Да.

– Назови их.

Я выдохнула. Запретные звуки застревали в горле и не хотели покидать надежное убежище моих губ.

– Грешник. Железо. Летописи...

В глубине комнат что-то грохнуло, завопил старьевщик. И в тот же миг Фрейм вскочил и швырнул на пол шипастый шарик. Тот лопнул – и шкафы заволочло густым дымом. Откуда-то сверху грянул голос:

– Не двигаться, всем оставаться на местах! Это задержание!

Вопреки приказу, я рухнула на пол, торопливо срывая с себя пищущие датчики. Какого черта? Меня ведь отпустили из тюрьмы! Неужели опомнились и решили снова задержать? Но я ни в чем не виновата! И Фрейм сказал, что отдал за меня желание! Неужели наврал? Тогда почему меня выпустили?

Оглушительно взвыла сирена ищеек. От едкого дыма щипало в глазах и мучительно хотелось кашлять. Сдерживаясь из последних сил, я откатилась в сторону и столкнулась с Фреймом. Он лежал за грудой мусора и, увидев меня, прижал палец к губам. Испуганным парень не выглядел. Впрочем, по его лицу вообще сложно было хоть что-то понять.

– Коготь! Подними руки и выйди на середину комнаты! Если не хочешь, чтобы мы начали стрелять.

Коготь? Лидер Сопротивления и Ворон? Где?

Ошеломленная, я уставилась на Фрейма. Так как в этой горе мусора были только мы с ним, а я точно не Коготь, выходило, что главарь банды – мой новый знакомый. Я моргнула. Вот этот парень, живущий в тесной комнатке шестого туннеля? Да быть этого не может!

Фрейм по обыкновению ответил невозмутимым взглядом. И почему-то этот взгляд убедил меня, что – может. Еще как может! Поглоти всех Пустота!

Фрейм дернул меня за рукав и одними губами произнес – туда. Куда – туда? Тут везде какая-то рухлядь и больше ничего! Но парень уже шустро полз между кучами барахла, и я устремила следом. И тут меня осенило: а зачем я вообще прячусь? Я же ни в чем не виновата! Это он – Коготь! А я... а меня только выпустили, обвиняя в связях с Сопротивлением. И выпустили под залог лидера – как оказалось – этого самого Сопротивления! Вот же дерьмо! Я поползла быстрее, стараясь не поднимать голову. Туман рассекали зеленые лучи винтовок. Подобное оружие позволено только силовикам, и мне совсем не хочется, чтобы они его применили!

И тут я вспомнила про сумку. Проклятие! Я оставила ее на спинке стула! А там мой депозитарий!

Зашипев, я поползла обратно. Фрейм схватил меня за ногу.

– Куда? – шепотом рявкнул он.

Не отвечая, я стянула его руку и поползла быстрее. Дым начал рассеиваться, я уже видела силуэты столпившихся у входа ищеек.

– Ползи за мной, чокнутая, – уже почти в голос выругался Фрейм, но я не послушалась.

– Мне нужна моя сумка!

– Я его вижу! Вон он! – заорал силовик, и в нашу сторону метнулись опасные зеленые лучи.

– Не стрелять! – приказал другой. – Берем живьем! Приказ Правителя! Эй, их там двое?

Завеса дыма уже напоминала дырявое одеяло. Поняв, что время закончилось, я вскочила и рванула к стулу, сдернула свою сумку, накинута на плечо и снова рухнула на пол. Позади меня взорвался директор лжи – кто-то из силовиков все-таки не выдержал.

– Не стрелять! – рявкнул их командир.

Я затравленно оглянулась. Куда ползти? Фрейм наверняка успел удрать, пока я тут прыгаю... Оказывается, нет. Парень все еще был рядом.

– Что будем делать? – выдохнула я, прячась вместе с ним за ящиками. Фрейм-Коготь ответил злым взглядом. Я показала на окна. Может, удастся отодрать доску и выбить стекло? Или здесь есть другая дверь – в каком-нибудь из многочисленных шкафов? Наверняка есть! Надо только...

И тут Фрейм неожиданно встал в полный рост. Лениво так поднялся, как со снега при нашей первой встрече. Четыре зеленые точки сошлись на его груди.

– Не стреляйте. – Голос парня прозвучал насмешливо. – Я сдаюсь.

Дым развеялся окончательно.

– Командор, там девчонка!

Я встала и подняла руки, пытаюсь выглядеть максимально невинно. Я-то здесь вообще ни при чем! Я случайно тут оказалась! Мимо проходила!

– Ты кто такая? – грубо спросил силовик.

Коготь-Фрейм посмотрел на меня и медленно улыбнулся.

– Познакомьтесь, господа. Эл Рид, моя советница и правая рука.

Что? Какая еще советница? Да я этого парня вижу второй раз в жизни!

– Взять обоих!

Сверху упала сеть, пеленая меня как младенца. Снова!

Глава 7. Правитель Ночи и Грез

«Заветные желания необратимы и возврату не подлежат».
(Четвертый закон Лино)

Всю дорогу я нещадно ругалась, осыпая Фрейма самыми отборными проклятиями и призывая на его голову все кары небесные и земные. К сожалению, лишь мысленно, потому что чертова сеть не давала открыть рта.

Потом ругаться я перестала, потому что делать это, когда тебя никто не слышит – совершенно неинтересно. И стала размышлять, как меня угораздило из всех жителей Арвиндаля связаться именно с лидером Сопротивления? А ведь Фрейм мне почти понравился... Правда, я и подумать не могла, что этот парень может иметь хоть какое-то отношение к Воронам. Ну какая из него Ворона?

Хотя... я покосилась на плывущего рядом Фрейма. Темные волосы, нос с горбинкой... Вылитая Ворона! И как я раньше не замечала? Парень невозмутимо смотрел на вспыхивающие звезды и, кажется, даже улыбался. Да он же сумасшедший! И я, раз связалась с ним.

Транспортировали нас недолго, на этот раз, к счастью, тащили не пешком, а усадив в железную коробку для перевозки преступников. Единственное окошко с решеткой заслонял верзила-ищейка, так что понять, куда нас везут, не получалось. Хотя что тут понимать... меня ждет тюрьма. Никто не поверит, что я не виновата. И что ничего не знаю о планах Сопротивления.

Сжав зубы так, что челюсть заныла, я отвернулась к стене. Рано унывать. Моя сумка все еще при мне. А это значит, есть шанс выбраться. Надо только дотянуться до депозитария и вытащить хоть один лист. Найти хоть одну фразу, способную мне помочь.

Я попыталась пошевелить пальцами и – о чудо! – у меня получилось. Очень медленно, сохраняя на лице выражение безучастности, я тянулась рукой к застежкам сумки. Еще чуть-чуть!

– Приехали! Выводи их! – Железная дверца распахнулась, и наш охранник дернул «поводок» сети.

Мы с Фреймом слаженно взмыли в воздух, стукнувшись на взлете лбами и дружно зашипев от боли. Нас поставили на ноги, оставив руки связанными за спиной.

И только тут я осмотрелась. И изумленно заморгала. Впереди возвышалась вовсе не тюрьма. Белая ажурная ограда высотой в три человеческих роста не скрывала изумительного сада внутри. За оградой звенел знаменитый Хрустальный сад. Тысячи искрящихся гранями деревьев и цветов тянули к звездному небу прозрачные лепестки. Кто-то верил, что каждое растение этого сада сделано не из хрусталя, а из самых настоящих алмазов. Порой даже находились дураки, желающие стащить парочку тюльпанов, но такие быстро оказывались в карцере. Ведь в глубине сада возвышалось здание – самое охраняемое в Арвиндале и самое красивое во всех Пяти Королевствах. Говорят, что ночные созвездия завистливо гаснут, когда видят Звездный дворец.

И именно в него нам предстояло войти! Хрустальные ворота уже открывались, чтобы пропустить нас.

От изумления я потеряла дар речи. Фрейм рядом со мной тихо хмыкнул, словно его снова что-то развеселило.

– Шевелитесь! Правитель ждать не любит!

Спотыкаясь, мы пошли по дорожке между звенящими деревьями и ледяными скульптурами. Золотые огни превращали сад в поистине восхитительное зрелище. Правда, любоваться им я предпочла бы издалека.

Силовики провели нас к одному из входов во дворец. Я ощущала их радостное возбуждение, видимо, каждый из них предвкушал награду от своего Правителя. Нас с Фреймом завели в пустую комнату. Следом тут же влетел высокий худой мужчина в пурпурном кафтане, богато отделанном мехами и драгоценностями. Длинные темные волосы придворного были заплетены в несколько кос и украшены заколками.

– Мне уже доложили, что вы наконец взяли Когтя. – Придворный окинул нас хищным взглядом.

Рыбьи глаза навывкате осмотрели меня с ног до головы – и почудилось, что меня вывернуло наизнанку. Но придворный глянул на меня лишь мельком, сосредоточив свое внимание на Фрейме. Тот по своему обыкновению казался безучастным и немного сонным. Придворный нахмурился.

– Вы уверены, что это он? Лидер Ворон? Что-то не похож.

– Он сам признался, советник Фомальгаут, – почтительно склонился командор ищеек.

Я прищурилась. Фомальгаут? Один из семи советников, правая рука Правителя Арвиндаля, жестокий и опасный интриган. Говорят, до Забвения он владел этими землями – от сосновых лесов на западе до моря, граничащего с Соларит-Вулсом на востоке. Потому Димитрий, придя к власти и создав столицу на леднике, сделал Фомальгаута своим первым советником, оценив его навыки управления. К тому же в период Хаоса этот человек получил способность видеть насквозь. В буквальном смысле. По крайней мере, именно так болтали в городе. Правда – шепотом.

– Хм, – обошел нас советник, рассматривая. – Я представлял его несколько иначе.

Стремительно развернувшись, Фомальгаут устремился к двери. Притормозил на пороге.

– По правде, этот парень больше похож на обычного бродягу, чем на лидера Сопротивления. И я подумал бы, что вы решили подсунуть мне подделку, уважаемый господин Хват. Обмануть мое доверие. – Командор шумно сглотнул. – Но у этого парня ножи в каждом сапоге, взрывчатая сфера в кармане и целый арсенал метательных дротиков, пришитый к изнанке пальто. И еще он практически освободился от вашей сети. Выдающееся умение. Удивительно, что при таком спутнике девчонка безоружна.

Я тихо порадовалась, что мой нож остался в куртке, а та – в лавке старьевщика.

– Что? Какого... – Командор дернул свой поводок, и Фрейм развел руками, словно извиняясь.

Силовики накинудись на парня со всех сторон, повалили на пол, сдирая с него пальто и отбирая оружие. Кто-то ойкнул, кто-то ругнулся, кто-то ударил кулаком. Советник смотрел на происходящее с холодным интересом.

Когда куча ищеек распалась, Фрейм вытирал с разбитой губы кровь. Пальто у него отобрали, как и шарф, оставив парня лишь в черном свитере, который тоже оказался слишком большим. На полу теперь возвышалась впечатляющая куча оружия, изъятого у Фрейма.

– В следующий раз попытайтесь разоружать преступников до того, как привести их во дворец, – холодно произнес советник.

– Так ведь на них была сеть...

Советник поднял холеную ладонь, останавливая силовика.

– Я оценил ваши действия и их компетентность, командор. А теперь – покиньте дворец и возвращайтесь на службу. Преступников проводят мои стражи. И поторопитесь. Наш Правитель ненавидит ожидание.

– Но... – начал было ищейка. Но тут же умолк, когда в дверь скользнуло с десятков стражей. Серая форма и гладкие маски на лицах делали их похожими на бесшумные сумрачные тени – абсолютно одинаковые и совершенно безликие.

Сеть с меня сняли, и я потеряла слегка онемевшие запястья. И к моему счастью, сумка по-прежнему была со мной! Видимо, дар Фомальгаута не обнаружил в ней ничего опасного.

Нас вывели в коридор. Чем шире он становился, тем явственнее звучала музыка и слышался смех. Фрейм молча шагал рядом, иногда слизывая с губы кровь и не глядя меня. Окруженные плотным серым кольцом стражей, мы поднялись по широкой мраморной лестнице. Сияющие двери распахнулись, и мы оказались... в тронном зале. Полном наряженных, сверкающих драгоценностями придворных! Я на миг зажмурилась от света тысячи искр, свободно плавающих между полом и купольным потолком. Я никогда в жизни не видела роскоши, подобной той, что царила во дворце Правителя Арвиндаля. Не зря Звездный дворец называют самым прекрасным зданием Пяти Королевств.

Несмотря на связанные руки, мое сердце забилося чаще от восторга и восхищения. Тот, кто создавал это место, был выдающимся художником и эстетом. Высоченный купол зала украшали многочисленные фрески, а зеркальные стены создавали иллюзию бесконечности.

Музыка смолкла. В наступившей тишине мы шли по проходу между придворными. Со всех сторон я видела веселые, насмешливые и любопытные лица, усыпанные серебряной пудрой и камнями. Никто не выглядел испуганным, скорее, от нас ждали нового развлечения. От богатых мужских и женских кафтанов, каскадов драгоценностей и мехов зарябило в глазах.

Похоже, здесь собрался весь высший свет Арвиндаля.

Посреди зала возвышалась ониксовая статуя единорога, стоящего на задних ногах. Красные глаза были выполнены из огромных рубинов. Черный рог угрожающе поблескивал. Ходили слухи, что в минуты гнева Правитель Димитрий подвешивает на этот рог провинившихся, окропляя преступной кровью черные бока божественного зверя.

Я подняла взгляд. К счастью, сегодня на роге никто не висел.

Зато у его подножья, у копыт зверя, творилось настоящее безумство! На широком постаменте извивалось множество почти обнаженных тел. Парни и девушки танцевали, целовались, откровенно ласкали друг друга и терлись об ониковые бока единорога. Красивые извивающиеся тела прикрывали лишь сверкающие вуали или серебристая пудра.

Я отвернулась.

На хрустальных столах вдоль стен высились горы еды и винные фонтаны. Живот при виде угощения некстати заурчал, напоминая, что мой завтрак остался в далеком прошлом.

Глашатай за спиной ожил и звучно объявил:

– По приказу Великого Правителя Арвиндаля, принца звезд и теней, Повелителя северных льдов и Полярного моря, Властителя Королевства Ночи и Грез, короля Димитрия... – Многозначительная пауза. – Арестованы и обезврежены преступники Королевства! Лидер Сопротивления и главарь Ворон Коготь и его поделница Эл Рид!

Сверкающая парчово-меховая толпа ахнула и отхлынула. И мы оказались перед возвышением. Страж ловко ударил меня по ногам, заставляя встать на колени.

Правитель восседал на высоченном хрустальном троне, укрытом белыми шкурами. Восседал с выражением невыносимой скуки на лице, держа в руке фужер с вином и закинув ноги на подлокотник. Прищурившись, я вскинула голову и посмотрела на хозяина Арвиндаля. В Пяти Королевствах запрещены изображения Великих Правителей. Но почему-то я всегда представляла Димитрия мужчиной лет пятидесяти, больше похожим на советника Фомальгаута.

А Димитрий оказался немногим старше меня. Возможно, ему еще и тридцати не исполнилось.

Откинув фужер, разлетевшийся на мраморе хрустальными брызгами, король Арвиндаля опустил ноги и направился к нам. Шел неторопливо, словно давая себя рассмотреть во всей красе. И надо признать, посмотреть было на что. Наряд Правителя состоял из белоснежных узких брюк, заправленных в высокие сапоги, сверху блестел роскошный темно-синий кафтан, богато украшенный черным мехом, серебряной вышивкой и широким поясом-кушаком, сплошь усыпанным драгоценными камнями. Наверное, стоимость одного лишь этого пояса была сравнима со стоимостью небольшой флотилии.

Но больше всего поражало не богатое одеяние.

Высокий лоб Дмитрия охватывал алмазный венец, состоящий из острых неровных осколков. Сияние венца окутывало лицо Правителя и зажигало мерцанием его светло-голубые глаза. И лишь присмотревшись, я поняла, что венец – не искусственный. Что это часть Правителя. Что острые грани поднимаются прямо из лба Дмитрия. И вся его кожа, даже губы, усыпаны колючими хрустальными осколками. Они складывались в замысловатые узоры и стекали на шею, под мех воротника.

Короткие белые волосы короля были посыпаны серебристой пудрой. А когда он подошел совсем близко, и я заглянула в его глаза – вздрогнула. Взгляд Властителя казался холодным, но на донышке плескалось что-то иное. Обжигающе злое.

– Неужели сам Коготь решил почтить нас своим присутствием? – скучающе произнес Дмитрий. Небрежным жестом протянул руку в сторону, и расторопный слуга тут же вложил в нее новый фужер, наполненный ледяным вином. Дмитрий сделал глоток, не спуская с нас взгляда. – Я изрядно развлекусь, обдумывая способ вашей казни. Возможно, вы умрете, истекая кровью на роге священного зверя. А может, сойдете с ума от пыток. Что бы мне выбрать?

Придворные одобрительно загудели, Дмитрий улыбнулся.

– Коготь и его советница. Вы доставили неприятности моему городу и всем Пяти Королевствам. Не так много, как вам хотелось бы, конечно. Жалкие попытки Сопротивления свергнуть Великих Правителей ожидаемо потерпели крах. И посмотрите, кто стоял во главе презренных Ворон! Два оборванца!

Зал разразился насмешками. Я сжала кулаки. Дмитрий взмахнул бокалом.

– Я рад, что именно мои силовики сумели устранить угрозу и обезглавить Сопротивление. И с радостью оповещу об этом Верховного Властителя. Лино будет доволен. Пожалуй, сегодня прекрасная ночь.

Грохнули аплодисменты, и со всех сторон понеслось: «Славься, Властитель Лино! Да здравствует Правитель Дмитрий!»

Короткий жест – и крики оборвались.

Хозяин Арвиндаля слегка улыбнулся.

– Да, сегодняшняя ночь станет прекрасным развлечением. С чего же мне начать?

Льдистый взгляд остановился на мне.

– Я видел, как ты смотрела на подножие божественного зверя, Ворона. Тебе не понравилось представление? Или напротив... понравилось? Может, ты станешь одной из тех, кто развлекает моих гостей? Может, вы оба станете... Пожалуй, это будет забавно. Кстати, разве вы не знаете, что невежливо являться на праздник дурно одетыми? Ваши убогие тряпки оскорбляют мой утонченный вкус. И вкус моих гостей. Не так ли?

Придворные издали дружное: «Д-а-а». Дмитрий выпил вино и швырнул фужер на пол. Острые осколки впились в ногу ближайшего придворного, но тот и глазом не моргнул. Лишь постарался незаметно скользнуть в сторону, все так же услужливо улыбаясь.

Интересно, сколько фужеров разбивает Правитель за один вечер? И почему меня так раздражает его бледная улыбка?

Дмитрий удовлетворенно кивнул.

– Разденьте Ворон. И привяжите возле единорога.

Что?

Я вцепилась в свой свитер, который уже тащили вверх руки стражников. Толпа захохотала. Несмотря на сопротивление, мою сумку сорвали с плеча. Изогнувшись, я вцепилась зубами в руку стража, тот взвыл. В отличие от меня, Фрейм не дергался, лишь поднял ладони, показывая, что разденется сам. Наши взгляды встретились. И Фрейм совершенно четко сказал губами: «Не сопротивляйся».

Ну уж нет! Я не позволю этим гадам себя раздеть! По крайней мере – без боя. Хотели зрелища? Получите! Я извивалась и шипела, кусалась и лягалась, сражаясь за каждый клочок своей одежды. В какой-то момент свитер на мне просто разрезали и остатки повисли на плечах лоскутами. А на меня накинлось сразу несколько охранников пытаюсь избавиться от остальной одежды. Я отбивалась как могла. Ударила, укусила, лягнула! Рука наткнулась на острый осколок от фужера. И я тут же воткнула его в чью-то ладонь, пытающуюся стащить с меня штаны! Мужик зарычал, кинулся снова, но... отлетел в сторону. Я села и потрясла головой. Мой свитер стал похож на дырявую тряпку, ботинки исчезли. Но штаны по-прежнему были на мне! Пучок волос развалился, и яркие пряди укрыли плечи и спину.

Стражи разошлись. Надо мной возвышался Димитрий. Бледные пальцы с длинными и острыми ногтями держали ножку очередного фужера.

– Интересно... – протянул он.

Я медленно поднялась, сжимая свое холодное оружие.

– Злая Ворона. Тебя стоило назвать дикой кошкой. – Правитель смотрел на меня в упор. И стоял слишком близко. Непохоже, чтобы осколок в моей руке его хоть сколько-нибудь напугал. – За что ты так яростно сражалась, отступница? За право остаться в своих грязных штанах?

Придворные дружно расхохотались.

– Или ты стыдишься своего обнаженного тела? Какая странная Ворона залетела в нашу клетку, не так ли?

И снова услужливый хохот. Я слегка повернула голову. Фрейм по-прежнему был в своей одежде – и в отличие от меня чертов Коготь выглядел целым и невредимым. По-видимому, стражи сосредоточились именно на моем раздевании.

Нахмурившись, я снова повернула голову к Димитрию. Тот рассматривал меня, не моргая. Алмазные грани на его лице сверкали, не давая толком понять, что прячется в глазах Правителя.

– В Арвиндале все делают то, что я захочу, – скучающим тоном протянул Димитрий. – Все и всегда. Это мое Королевство и мой город. А я ненавижу, когда мне перечат. За подобное я отправляю в ледяные лабиринты или подвешиваю на пиках.

Он перевел бледный взгляд с меня на придворных. И вдруг указал на ближайшую напудренную даму.

– Разденься.

Женщина слегка побледнела, но, торопливо кивнув, принялась стаскивать с себя бархатное платье. Правитель указал на ее спутника.

– И ты. Ты, ты, ты. Все! Раздевайтесь! Живо!

Зазвенели на кафтанах золотые пряжки, зашуршали драгоценные пояса. Бледнея или багровея, придворные стаскивали с себя одежду.

– Вот видишь, Ворона, – снова вернулся ко мне взгляд бледных глаз, и Димитрий улыбнулся. – Раздеться перед своим Правителем совершенно не страшно. Так сделает каждый, если я повелю. Впрочем, если я велю перерезать себе горло, они сделают и это. Это называется – власть. Именно ее собирается отобрать Соппротивление, не так ли?

Он подошел совсем близко. словно и не замечал осколок, который я все еще сжимала в ладони. Странно, что его не замечали и стражи. Никто не пытался отобрать у меня это оружие. А ведь стоит мне взмахнуть рукой, и я смогу перерезать Правителю горло!

Или... нет?

Почему Димитрий совсем меня не боится?

– Ты тоже хочешь играть людьми? Живые игрушки всегда интереснее мертвых. Ведь так?

– Ты просто... да ты просто отвратительный! – не сдержалась я.

Димитрий вдруг откинул голову и расхохотался.

– Я – совершенный, – высокомерно бросил он. – А ты начинаешь меня раздражать, Ворона! Но я лишь начал развлекаться, не переживай, ты насладишься сполна. И сними уже эти тряпки.

Вокруг меня шуршали снимаемые одежды. Но я смотрела лишь на Правителя. Он откровенно забавлялся. Моей злостью, своей вседозволенностью. Очень захотелось воткнуть осколок в это улыбающееся лицо. Я даже сильнее сжала пальцы, но тут прозвучал голос Фрейма.

– Хватит.

Димитрий удивленно поднял светлые брови и обернулся. Кажется, он вообще забыл, что, кроме меня, здесь находится еще и лидер Сопrotивления Коготь!

– Ты мне приказываешь? Мне, своему Правителю? Это становится все интереснее. Думаю, для начала я велю отрезать твое ухо. Правое. Или левое? Как ты считаешь? Потом отрублю пальцы и вырву твой язык.

– Хватит, – повторил Фрейм. – Мои уши останутся при мне. Как и остальные части тела.

Не спуская взгляда с лица Димитрия, Фрейм властно протянул руку. И слуга покорно вложил в нее фужер с вином. И тут же охнул, опомнившись, шарахнулся испуганно в сторону.

Димитрий широко раскрыл глаза, алмазы на его скулах замерцали. Похоже, лишь сейчас король Арвиндаля поверил в то, что парень, стоящий перед ним, действительно лидер Ворон.

– И почему же ты в этом так уверен, уже-почти-труп? – растягивая слова, спросил он.

– Я знаю один секрет. – Фрейм сделал глоток вина, поморщился и отдал фужер изумленному слуге. – Очень важный секрет.

– Что ты можешь знать, червяк? – Димитрий рассмеялся, но осекся, когда Фрейм тихо произнес:

– Я знаю, как отменить уже исполненное желание.

Димитрий, король Арвиндаля, принц звезд и теней, хранитель Королевства Ночи и Грез, побледнел так, что стал похож на мертвеца. Очередной бокал он с хрустом смял в ладони, но кажется – даже не заметил этого. Не отрываясь, Димитрий смотрел на Когтя. А тот – на Правителя. Как всегда – невозмутимо.

Я тоже застыла. Я даже перестала дышать.

Отменить желание? Разве это возможно? А что, если... если это поможет отменить любое желание? Даже то, которое загадал Лино? Даже... Забвение?

Властитель Арвиндаля вдруг дернул головой, повернулся к придворным и заорал:

– Пошли вон! Все! Убирайтесь!

Мужчины и женщины в разной степени раздетости застыли. И... понеслись прочь, придерживая расстегнутые штаны и платья. Обнаженные танцоры с пьедестала неспешно двинулись следом. На бегство полуголых придворных они взирали с явным удовольствием.

Стражники несколько обескураженно топтались на месте и переглядывались, пока Правитель и им не указал на дверь.

Я проводила их удивленным взглядом. Неужели Димитрий не боится оставаться с нами наедине?

Фрейм подобрал широкий белый палантин и, не глядя, сунул мне в руки. И меня почему-то сильно удивил этот поступок. Он как-то совершенно не вязался с этим парнем.

Я укрылась тканью и подобрала свою сумку, к счастью, она все еще валялась рядом.

– Ты врешь, – в опустевшем зале голос Димитрия показался слишком глухим. – Исполненное желание невозможно отменить, сколько ни пытайся. Таков четвертый закон Лино. Заказчик несет полную ответственность за то, что свершилось, потому что это навсегда. И возврату не подлежит.

– Существует лазейка. Два года назад отряд Сопrotивления скрывался от ищеек в разрушенном городе Гиблой эпохи. Они заняли одно из уцелевших зданий...

– Крысы, которых давно следует уничтожить! – не сдержавшись, рявкнул Димитрий.

– Мои люди провели в том доме несколько дней, а когда замерзли и попытались согреться, принялись жечь бумаги. Среди мусора они нашли огрызок письма. В нем говорилось о возможности отмены. Командир отряда Сопротивления догадался привезти эту бумагу мне.

Фрейм замолчал, и Димитрий угрожающе сузил глаза.

– Дальше! Говори – или я прикажу выпотрошить тебя как рыбину.

– Тогда ты ничего не узнаешь. – Коготь пожал плечами. – Командир отряда потратил свое единственное заветное желание, чтобы сохранить тайну. Я могу сказать добровольно. Но если кто-то попытается выманить сведения силой, воспоминание исчезнет из моей головы. Навсегда.

– Почему я должен тебе верить, Ворона?

– Это письмо было подписано одним словом: Летописец. И адресовано Зверю.

Я затаила дыхание. Фрейм говорил едва слышно, и все равно магия тайных имен Основателей прокатилась по тронному залу сквозняком. Меня пробрала дрожь, кончики пальцев закололо. Сколько вопросов хотелось задать! Но я заставила себя стоять тихо.

Димитрий глубоко вздохнул. Сжал кулаки, и они неприятно хрустнули, словно сломался очередной хрустальный бокал. Даже мне было ясно, как сильно Правителю хочется нас раздавить. Пожалуй, он даже не стал бы звать стражу, а с удовольствием сделал это сам. На виске Правителя бешено пульсировала набухшая голубая вена, выдавая его волнение. Но король Арвиндаля лишь высокомерно поднял светлую бровь.

– И чего же ты хочешь, Ворона?

– Для начала отдохнуть и поужинать. Вели проводить нас в покои, мы устали. Поговорим утром.

Димитрий некоторое время стоял неподвижно, сверля Фрейма глазами. Правитель и Коготь оказались одного роста и похожего телосложения. Я сделала шаг назад, глядя на них. Один – совершенно красивый, сияющий алмазными гранями, бледный и откровенно взбешенный. Второй – в растянутом старом свитере, растрепанный, грязный и с разбитой губой.

Казалось, еще мгновение – и эти двое бросятся друг на друга.

Резко отвернувшись, Димитрий поднял со столика колокольчик, звякнул – и откуда-то сбоку тут же выскочили слуги. Лицо Правителя снова стало скучающим.

– Проводите наших гостей в покои, – равнодушно, словно это ничего для него не значило, махнул рукой Димитрий. – И принесите мне еще вина. Это было отвратительным.

Глава 8. Ничего, кроме правды

«Мир, спасенный от власти губительных стихий, разделили на пять частей, по числу Великих Правителей. Самая малая часть – Облачное Хранилище – стала сокровищницей нового мира, и ее оберегает Правитель Райан. На западе протянулись плодородные территории Королевства Лесов и Прибоев. Живописные долины здесь соседствуют с непроходимыми лесами, водопадами и белоснежными пляжами. Здесь правит Габриэль. Большая часть центральных земель объединена в Железное Королевство под управлением Якова, это самое обширное Королевство, с протяженностью от Моря Памяти до начала ледников. Север отдан Димитрию – Правителю Королевства Ночи и Грез.

По воле рока Туманное Королевство, иначе именуемое Седьми Землями, стало прибежищем диких тварей Хаоса. Им владеет Коллахан.

И над всеми всегда незримо присутствует Лино. Ибо лишь Лино вездесущ. Ибо Лино – Вечный Властитель всех Пяти Королевств».

(Летопись Эры Исполнения Желаний)

К покоям мы шли молча. Я смотрела перед собой, но уже не видела дворцовых красот. Я размышляла.

Пожалуй, мне повезло. Брошенные в сердцах слова привлекли ко мне не кого-нибудь, а самого Когтя.

Теперь ясно, почему Фрейм пошел за мной из таверны толстяка Марфиса. Посчитал одной из своих соратниц-Ворон. А когда понял, что ошибся, ушел. Но все же помог и вытащил из тюрьмы. Почему? Хотел, чтобы я стала частью Сопротивления? Рассмотрел ненависть, сжигающую меня, и решил ее использовать?

Так почему отступил? Он даже мог потребовать служения Воронам в счет оплаты моего долга. Но почему-то не стал этого делать.

Почему?

Неужели счел меня непригодной? Или слабой?

Мне хотелось узнать больше, но стражи остановились возле двери и распахнули ее передо мной.

– Ваши покои.

Я вошла и тут поняла, что Фрейм остался в коридоре.

– Мы вместе, – попыталась возразить я, но стражи даже не моргнули. Дверь захлопнулась.

Все ясно, поговорить наедине нам не позволят. Весьма предусмотрительно, кстати. Решив не тратить силы на злость, я осмотрелась. Дворцовые покои оказались великолепными, чего и следовало ожидать. Одна лишь кровать на резных ножках занимала столько же пространства, сколько вся моя каморка в доходном доме. В предоставленных мне апартаментах обнаружилось несколько комнат – спальня, кабинет, гостиная и купальня. Вместо обычной ванны в ней был круглый бассейн, наполненный водой, а полочки заполняли ароматные смеси и пушистые полотенца.

А еще в моих покоях не было окон. Несомненно, это тюрьма. Невероятно комфортабельная. Но все же. Тюрьма для особых гостей.

Я хмыкнула, поняв это.

Милость Димитрия вряд ли продлится долго. И по правде, я мало верила в то, что Когтю удастся его одурачить. Фрейм явно задумал хитрость, но что дальше? Что он придумал?

Или... или сказанное в тронном зале – правда? Фрейм действительно знает, как отменить исполненное желание?

Я изо всех зажмурилась, заставляя себя успокоиться. А потом пошла к купальне, на ходу сдирая с себя одежду. Сумку с депозитарием предусмотрительно забрала с собой. Нырнула в воду и некоторое время лежала в глубине, свернувшись калачиком. Вынырнув, сделала вдох и снова погрузилась.

Когда я наконец вылезла, кожа на моих пальцах сморщилась от воды, а волосы и тело скрипели от чистоты. Завернувшись в полотенце, я вернулась в комнату и обнаружила накрытый столик. Подняла крышку над первым блюдом – и по комнате поплыли восхитительные ароматы.

– Ну что же. Отведаем дворцовую кухню, – пробормотала я, усаживаясь.

Кушанья оказались отменными. Пишные сладкие блины, начиненные икрой и мясом, сладкие булочки, омлет, сыры, колбасы и ледяное вино. К последнему я не притронулась, зато с удовольствием выпила стакан холодного клюквенного морса.

При всей роскоши моих комнат, здесь не было ни одной книги или хотя бы газеты. Я снова обошла покои. Подергала все ящики и заглянула в пустой шкаф. Зевнула и села на кровать. Мягкая перина и хрустящие подушки так и манили на них упасть.

Я полежала, рассматривая балдахин. По синей ткани скатывались звезды и луны.

«Надо обдумать дальнейший план», – решила я.

И провалилась в сон.

* * *

– Долго еще тебя ждать? – прозвучал рядом недовольный голос, и я подпрыгнула. С недоумением оглянулась. Как я снова оказалась в тронном зале? Ведь только что засыпала в спальне, на кровати под звездным балдахином?

И вот на тебе – стою перед троном Димитрия, в тех же грязных штанах и свитере. Правитель сидит на троне и смотрит на меня с неудовольствием. Стены плывут, но вот же странность, я не отражаюсь ни в одном зеркале.

Какого демона?

– Хватит вертеться, – даже голос Димитрия кажется искаженным, глухим.

– Почему я не вижу своего отражения? И почему я снова в этой одежде?

– А-а-а, ты успела раздеться? Я этого не видел, поэтому ты такая, – усмехнулся он и протянул руку. И тут же в его ладони возник бокал с белым вином. Вот только никакого прислужника рядом не было.

Игнорируя Правителя, я подошла к стене и прикоснулась к зеркалу.

– Это Греза, ведь так? Вернее – сон. Твой сон. Во сне нет отражений.

– Ты удивительно непочтительна, Ворона, – вздохнул Димитрий и вдруг оказался рядом со мной.

Ну да, во сне еще и не такое возможно! Тем более, если ты этим сном управляешь.

Сделав глоток вина, Правитель обошел меня, рассматривая.

– Твой приятель сказал правду? Вы знаете, как отменить исполненное желание?

– А еще в наведенном сне нельзя соврать, – вспомнила я, осматриваясь.

Но почему в сон Правителя попала я, а не Фрейм? Неужели... неужели Повелитель Грез не смог затащить в свою иллюзию Когтя? Может, мой странный приятель не так прост, как кажется? Или король решил, что из девушки легче вытянуть правду?

Значит, его согласие было всего лишь уловкой, как я и подозревала. Хозяина Арвиндаля не зря называют Повелителем Грез. Но я не думала, что это в буквальном смысле. О его умении заманивать чужаков в собственные сны газеты точно не писали.

– В морсе было снотворное. И в вине, наверняка, тоже, – догадалась я, и Дмитрий легко кивнул. – Слушай, если это твой сон, почему мы все еще здесь? Неужели тебе не надоел этот зал, а?

Дмитрий моргнул и вдруг хмыкнул. Повел рукой, сверкнув длинными острыми когтями. И дворец исчез. Мы стояли в Хрустальном саду. Совершенно реальный ветер оглаживал плечи, тихо звенели драгоценные листья.

– Так тебе нравится больше, Ворона? – высокомерно спросил Дмитрий.

Я осмотрелась и покачала головой.

– Никогда не любила зиму. Тем более – зиму искусственную. Покажи мне что-нибудь настоящее.

– Я велю подвесить тебя на рог божественного зверя. Голую и обмазанную смолой.

– Возможно. Но сейчас ты хочешь ответов, не так ли? Иначе меня бы здесь не было. Так покажи мне хоть что-нибудь стоящее.

Дмитрий нахмурился, глядя на меня. Медленно отпил. Отшвырнул бокал и...

И мы оказались в поле. Мягкую землю устилала трава – еще невысокая, весенняя. Пахло дождем, древесной корой и дикими цветами. Вдали виднелись очертания двухэтажного домика, за ним поднимались горы. Полная луна освещала их резной контур.

Я подняла голову. По куполу неба медленно ползла огненная комета. От ее хвоста разлетались золотые искры. Это все было настолько реальным, что мое сердце сжалось, а потом заколотилось с удвоенной силой. Я ощущала все невероятно отчетливо – запах трав и влажность росы, мягкость вспаханного дерна и пряный ветер, слышала уханье ночной совы и шум родника. Это место было таким же реальным, как комната во дворце или ледяные туннели Арвиндаля.

Или оно действительно реально?

Но ведь комета не может висеть в небе почти неподвижно...

Дмитрий удивленно смотрел на домик вдали.

– Что это за место?

– Греза, – сквозь зубы произнес он.

И только сейчас я заметила, что на нем по-прежнему тяжелый кафтан, застегнутый на все пуговицы. Неужели Правитель даже спит в нем?

А еще где-то на теле Правителя темнеет знак бесконечности – символ бесчисленного числа желаний, которые он может исполнить. Если захочет, конечно.

– Видишь, я добр, – бросил он. – А теперь отвечай. Вы знаете секрет обнуления исполненного желания?

– Коготь знает, – по возможности уверенно сказала я. – Или нет. Я бы хотела соврать, но это твой сон. А правда в том, что я не знаю ответа. Потому что услышала об этом впервые, так же, как и ты. Увы.

– Он не рассказал тебе? Выходит, ты не так уж и важна, да, Ворона? Советница, которая не знает никаких секретов? Может, мне сбросить тебя со скалы? Ты будешь падать так долго, что успеешь состариться. Но еще раньше сойдешь с ума от ужаса. Хочешь узнать, что станет с тобой в реальности, если ты умрешь в моем сне?

– Нет.

– Ты боишься?

– Не очень.

– И почему же?

– Ты не причинишь мне вреда. Нет смысла тратить наведенный сон на то, чтобы убить меня. Это слишком просто сделать в реальности. К тому же от этого не будет никакого толка, Ваше Величество.

Дмитрий стоял неподвижно, рассматривая меня.

– Ты прибыла в мой город лишь месяц назад – и все это время работала у трактирщика, убирая посуду. Кстати, его мы тоже арестовали. На всякий случай.

Я могла бы позлорадствовать, но не стала. Сейчас меня меньше всего занимала судьба толстяка Марфиса.

Димитрий подошел ближе.

– Если ты советница Когтя, то почему целый месяц мыла посуду в грязной таверне? Зачем?

– Мне нужны были деньги, – честно сказала я.

– Зачем ты приехала в Арвиндаль? Кто ты такая?

Я пожала плечами. Кто я? Ох, хотела бы я знать ответ, Правитель! Странно, но я совсем не чувствовала страха. Или даже беспокойства. Так тоже бывает во сне, когда происходит нечто странное, но это совершенно не тревожит.

– Меня зовут Эл Рид. Но это и так известно.

– Тебя стоит убить за одну лишь твою непочтительность.

– Да, мне это уже говорили. Вероятно, однажды так и произойдет. Но не сейчас.

– Зачем ты приехала в Арвиндаль?

Я прикусила язык, размышляя, как ответить. Соврать не получится, а правда слишком опасна. Тщательно выбирая слова, я произнесла:

– Это покажется странным, но у нас одна цель. Я тоже хочу узнать, как обнулить исполненное желание. И если Коготь знает ответ... я сделаю все, чтобы он его рассказал.

Димитрий поднял брови.

– Вот, значит, как. Интересно...

Он усмехнулся, а я снова нахмурилась и отвернулась.

– Больше мне сказать нечего. Так что либо возвращай меня, либо... либо расскажи, что это за место? Это ведь не просто Греза, так? Она слишком... слишком...

Я попыталась подобрать правильное слово. И вдруг поняла. Это место было слишком обыкновенным. Поле, горы, деревянный дом. Все настолько обыденное, что даже странно. Наведенная Греза всегда яркая и нереальная, она приправлена перцем самых невероятных фантазий и сладостью недостижимой мечты. Чем невероятнее и безумнее Греза, тем больше она ценится. А этот пейзаж я наверняка могу увидеть где-нибудь на окраине Железного Королевства.

Вот только комета нарушает эту обыденность. Потому что кометы не висят в воздухе, рассыпая золотые искры. А ведь нечто похожее освещает вечную ночь Арвиндаля.

Нет, это не Греза. Вернее, не совсем Греза.

Димитрий поднял голову.

– Зачем мне тебе рассказывать, Ворона?

– Может, потому что больше некому, – медленно повторила я слова Фрейма.

Бесконечно длинное мгновение, освещенное золотыми вспышками, Димитрий молчал.

А потом неожиданно произнес то, о чем я уже и сама догадалась:

– Это воспоминание.

– Воспоминание? Из... прошлого?

Правитель тихо рассмеялся.

– Интересуешься прошлым? Ты разве не знаешь, что это запрещено, Ворона?

– Ты разве не знаешь, что я Ворона?

– Играешь со мной? Я ведь могу показывать не только Грезы. Но и кошмары. Хочешь увидеть свой кошмар?

Димитрий вдруг притянул меня к себе. Его руки сжались на моей талии, а лицо оказалось совсем близко. Золотые искры закружили вокруг, сливаясь в ломаные линии. Надо мной нависали копыта черного единорога, словно я снова оказалась в тронном зале. Я стояла у его

гладкого бока – прикованная цепями. Короткий вздох, и я ощущаю на губах чужой вкус – вкус ледяного белого вина и терпких яблок. Чувствую медленную ласку языка, дразнящую неторопливость движений. Правитель медленно провел рукой вдоль моего тела, от шеи до живота.

Вот только... только все это было ложью. Димитрий по-прежнему стоял рядом, но не более того. Правитель Арвиндаля не целовал меня и даже не прикасался. Лишь заставлял в это поверить.

– Это все неправда, – выдохнула я, и взгляд Димитрия на миг стал озадаченным.

Но тут же в него снова вернулось привычное высокомерие.

– И это твой кошмар? Кажется, ты не знаешь, что такое настоящие кошмары, Ворона!

– А может, кошмар не мой, а твой? – рявкнула я, разозлившись. Взгляд зацепился за острые грани на его лице. Осколки, множество острых осколков. Если бы он действительно меня поцеловал, все было бы иначе. И меня осенило. Да ведь он не может прикоснуться по-настоящему. Он ни к кому не может прикоснуться! Своим поцелуем Правитель Арвиндаля содрал бы мне всю кожу. Он – грешник, который не может грешить.

Вот почему ему нужен секрет Фрейма!

– Ты лишь смотришь, – от понимания почему-то стало невыносимо холодно. – И показываешь иллюзии-грезы. Так кто здесь боится прикосновений?

Я осеклась, увидев какими страшными стали глаза Повелителя. Его лицо исказилось от ярости, а ногти, которые вернее назвать когтями, впились в мою кожу. Вполне натурально, несмотря на сон. Черт, да он сейчас просто свернет мне шею!

И вдруг что-то изменилось. Ветер и поле исчезли, теперь мы стояли возле бревенчатой стены внутри дома. Уютный полумрак, наполненный мягкой мебелью и шкурами, освещало пламя небольшого камина. Пахло древесиной, сухими травами, жареным мясом и кофе с корицей. Со второго этажа послышалось эхо голосов и тихий смех.

– Что происходит? Где мы?

Хотя я уже понимала, что мы оказались в том самом домике, что виднелся на фоне гор. Но почему? Нас переместил Димитрий? Что-то непохоже, хозяин Арвиндаля выглядел еще более удивленным, чем я. Вздвогнув, Димитрий как-то затравленно оглянулся. Шагов я больше не слышала, голоса стихли. Но что бы это ни значило, Правителя это... напугало?

– Почему мы здесь?

– Не всегда человек управляет Грезой, – сипло сказал он. – Иногда она берет верх.

Резко взмахнул рукой, и мы снова оказались в тронном зале. Некоторое время Димитрий молчал, хмуро рассматривая мое лицо. Не знаю, что он там видел и о чем думал, но, похоже, эти мысли ему не нравились. Отступив на шаг, Правитель резко произнес:

– Если твой приятель соврал, я придумаю для вас такие пытки, что от ужаса содрогнутся все Пять Королевств. Вы будете жить долго. Очень долго. И каждое мгновение желать смерти. А теперь – убирайся из моего сна, Ворона.

И я открыла глаза в своей комнате. Вышитые на балдахине звезды теперь казались жалкими подобиями, ведь мои глаза все еще видели ту комету, рассыпающую с хвоста золотые искры. И лицо Правителя Арвиндаля перед тем, как он оборвал сон.

Его обещание тоже было истинной правдой. Во сне не врут.

Глава 9. Ножи и блинчики

«Во время трапезы или даже чаепития в приличном обществе не принято обсуждать Великих Правителей, постулаты Ордена Лино, дорожный вопрос, размер своих или чужих заработков, а также заветные желания. Говорить нужно о вещах приятных и радостных, дабы не испортить чужой аппетит».

(Из книги «Светский этикет»)

Продумать план побега мне не удалось. Снотворное все еще действовало и снова отправило меня в царство теней, но на этот раз без сновидений – и чужих, и моих собственных.

Я проснулась, когда часовая башня пробила девять утра.

В Королевстве Вечной Ночи утро – понятие относительное и мало чем отличается от полуночи или дня. Поэтому единственным ориентиром во времени служат часовые башни, установленные в каждом районе Арвиндала. Во дворце даже звон часов оказался удивительно мелодичным.

Я открыла глаза и подскочила на кровати. Двери распахнулись, впуская двух прислужниц.

– Ваше платье, госпожа Рид! Поторопитесь! Правитель не любит ждать!

Девушки уставились на меня с одинаковым недовольством, я на них – с недоумением.

– Ждать?

– Завтрак! Правитель ожидает своих гостей к завтраку. Скорее, госпожа Рид. Если Правитель Димитрий рассердится, нам всем не поздоровится! Ну же, вставайте!

Я слезла с кровати и под причитания девиц отправилась совершать водные процедуры. Никакого почтения ко мне – гостье-пленнице – они не испытывали, и будь их воля, просто засунули бы меня неумытую в наряд. Кстати, что еще за наряд?

Оказалось, что явиться на завтрак мне надлежало в подобающем виде. Том, который не будет оскорблять утонченный вкус Правителя. В платье. Торопя и фыркая, девушки натянули его на меня, сунули мои ноги в туфли на высоченном каблуке и развернули к зеркалу. Светло-зеленый лиф закрывал грудь, но оголял живот, юбка разлеталась широким, но полупрозрачным каскадом. Тонкий шарф с искрами камней окутывал обнаженные плечи, но оставлял открытыми руки. Я хмыкнула. Показывать в Пяти Королевствах голые руки неприлично. Ведь на внутренней стороне у локтя остаются следы заветных желаний. Золотые или черные, если желание уже исполнено. А желания – это всегда слишком интимно, чтобы демонстрировать их всем подряд.

Вот только перчаток мне не принесли, как и накидки или женского кафтана, дав тем самым моральную пощечину. Откровенное платье, голые руки, распущенные волосы – так одевают в Арвиндале девушек для развлечения. Мне напомнили, что несмотря на украшения и серебряную пыль на веках и губах – я всего лишь преступница.

Прислужницы, поняв это, отвели взгляды. Я же лишь пожала плечами. Взять сумку мне не позволили, но у платья был расшитый камнями мешочек, куда принято складывать нужные мелочи. Я засунула туда депозитарий. И скомандовала:

– Надеюсь, завтрак во дворце сытный. Ведите!

Под присмотром стражи меня провели через анфиладу коридоров. Одолев множество поворотов и лестниц, я оказалась в голубой овальной гостиной, где уже ждал накрытый стол и Фрейм.

Хотя я не сразу узнала его в молодом мужчине, стоящем у окна. Как и меня, Ворона переодели. Вместо вытянутого свитера и латаных штанов на Фрейме были узкие брюки, сапоги,

белая рубашка и черный с серебром кафтан. Его волосы постригли, выбрив виски, и новая прическа подчеркнула острые скулы, нос с горбинкой и твердую линию подбородка. Лицо больше не пряталось за шарфом или воротом, глаза стали казаться ярче, словно напитавшись блеском серебряной вышивки.

Услышав перестук каблуков, Фрейм обернулся. Моргнул. Медленно скользнул взглядом по моему телу, обтянутому атласом и шифоном, по красным волосам, которые едва удерживали заколки, по обнаженным рукам и шее.

А потом снова отвернулся к окну.

– Привет. – Я подошла ближе, глядя на отражение его лица в окне. – Спасибо, что назвал меня своей советницей.

– Благодарить? Я думал, ты будешь проклинать меня последними словами, – удивилось отражение.

Кажется, смотреть на меня Фрейм категорически не желал. Это показалось странным, но сейчас меня больше занимали иные вопросы.

– О, я проклинала, даже не сомневайся! – уверила я. – Но потом ругательства у меня закончились, а дельные мысли начались. Например, о том, зачем главарю Сопrotивления называть незнакомку своей советницей? Вернее, не так. Что было бы, не назови он меня советницей? И тут мне в голову пришел невероятный ответ. Что этим самым ты меня... защитил. Без тебя я сидела бы сейчас в карцере тюрьмы, отмораживая пальцы. Но почему, почему ты это сделал? Ты меня даже не знаешь.

Фрейм пожал плечами.

– Это я привел тебя к старьевщику, у которого случилась облава. Так что можешь считать, что я почувствовал некую ответственность. Со мной у тебя есть шанс... прожить немного дольше. Ну и потом, ты ведь так хотела увидеть Лино. Это твоё заветное желание, ведь так? Вероятно, теперь у тебя появится такая возможность.

Я поймала в темном оконном стекле отражение его глаз, так как на меня Фрейм все еще не смотрел.

Я обдумала его слова.

– Почему случилась облава, как ищейки нашли тебя? Думаешь, тебя сдали? Кто-то из своих? А может, это сделал сам носатый?

Фрейм пожал плечами. Ну что за дурацкая манера не отвечать на вопросы? Ужасно раздражает! Сделав глубокий вздох, я заставила себя успокоиться.

– Ладно. И какой у нас план? Может, расскажешь, что ты собираешься делать дальше?

Он качнул головой. Серые глаза в отражении ночи казались темными.

– Потом. Мы уже не одни.

Я обернулась, когда двери раскрылись, впуская Правителя Арвиндаля. На плечах темно-синего кафтана звенели целые гроздья бриллиантовых подвесок, за спиной Димитрия тянулась тяжелая бархатная мантия. На миг я даже поразились тому, как вообще можно двигаться во всем этом великолепии бархата, мехов и парчи. Да еще и с такой уверенностью и даже изяществом.

Димитрий выглядел ослепительно безупречным. И еще более злым, чем накануне. Не здороваясь, он опустился в кресло у небольшого круглого стола и отпустил прислугу со стражами. Небрежно махнул нам рукой, мол – присаживайтесь.

И я снова удивилась, что король Арвиндаля не боится оставаться с нами наедине. Неужели он не опасается, что один из нас просто возьмет и воткнет вилку промеж его бледно-голубых глаз?

– Вам предоставили отдых, одежду и еду, как я и обещал. Теперь говори, Ворона, – сквозь зубы приказал Димитрий.

Сам он на яства даже не посмотрел. Впрочем, как и Фрейм. Мужчины сверлили друг друга взглядами, и я почти физически ощущала напряжение, повисшее в роскошной голубой комнате.

Поняв, что стоит поторопиться, если не хочу остаться голодной, я сунула в рот ватрушку и запила обжигающим чаем с брусникой. Как бы там ни было, а повар во дворце отменный!

– Я жду, – едва не зарычал Правитель.

Фрейм, словно испытывая его терпение, медленно налил себе чай, сделал глоток и лишь после этого ответил:

– Чтобы отменить уже исполненное желание, необходима сила всех Правителей. Надо собрать их всех вместе. Это первое условие.

– Собраться вместе? – Димитрий сжал кулаки, и я услышала неприятный скрежет, словно он растирал в ладонях битое стекло – невероятно гадкий звук. – Ты издеваешься? Или дурачишь меня, ублюдок? Думаешь, я поверю в эту чушь? Какой у тебя план, Ворона? Собрать Правителей в каком-нибудь укромном месте и придавить нас гранитной плитой? Что ты задумал?

– Я не вру. – Фрейм выглядел невозмутимым и даже слегка отрешенным. – Да и в секретной нише этой комнаты наверняка сидит кто-то из твоих советников. Например – Мирах, способный слышать любую ложь. Спроси у него, сказал ли я хоть слово неправды?

Димитрий прищурился и повернул голову в сторону огромной картины с изображением единорога. Больше ничего не произошло, но, видимо, Правитель увидел то, что хотел.

– Ты хорошо осведомлен о способностях моих людей, – Димитрий не смог сдержать прозвучавшую в голосе злость. И еще – любопытство. – Хорошо, допустим. Допустим, ты сказал правду. И как, во имя Ночи, я это осуществляю? Правители не собирались вместе уже много лет!

– А вот это уже твои проблемы, – пожал плечами Фрейм.

Димитрий откинулся на спинку кресла, прищурился. Тонкий луч света скользнул по его лицу и глазам, и мне показалось, что сегодня Правитель еще бледнее, чем накануне.

– Хорошо, возможно, я найду способ, – медленно проговорил он. – Допустим, Правители соберутся. Что дальше?

Фрейм снова поднес к губам чашку с чаем.

– А это я скажу лишь тогда, когда ты выполнишь первое условие. Я собираюсь еще пожить, Ваше Величество.

– Немедленно отвечай, ублюдок!

Тяжелая волна гнева выплеснулась из Правителя, разбивая многочисленные хрустальные вазы, которые украшали комнату. Они треснули и разлетелись. Тысячи острых осколков зависли вокруг Когтя, окружив его словно иглы – ежа. Миг – и все они вопьются в тело, превратив его в решето. Сжав зубы, я выдернула из блинчика нож и метнула его в Димитрия. Острое лезвие звякнуло, словно врезалось в камень, и упало на стол погнутое. Не причинив хозяину Арвиндаля ни малейшего вреда.

Я ошарашенно сглотнула. Димитрий повернул голову, посмотрел на меня. И вдруг ухмыльнулся во весь рот. И совершенно меня добив, рассмеялся Фрейм.

Демоны, я не думала, что этот парень умеет смеяться.

– Проклятые Вороны, – сказал король. – Я хорошо повеселюсь, убивая вас!

– Ну тогда ты ничего не узнаешь. – Фрейм пожал плечами и осторожно отвел от своего лица зависшие в воздухе осколки. – Пожалуй, я отведаю пирог.

Хозяин Арвиндаля выругался и повелительно махнул рукой. Осколки осыпались к ногам Фрейма. Тот небрежно смахнул их со стула, сел и потянулся к еде. Я сидела, размышляя над тем, что узнала. Что ж, я подтвердила свои подозрения, попытавшись убить одного из Пяти Великих Правителей. Как я и думала, сделать это ножом невозможно. Очень жаль.

– Теперь понятно, почему ты не боишься оставаться с нами наедине, – пробормотала я.

– Постарайся расстраиваться не так явно, убийца. – К моему удивлению, Димитрий сам налил себе кофе. – Кстати, за нападение на меня тебя четвертуют. Сначала насадят на рог божественного зверя, а потом четвертуют. Мне точно понравится.

Я моргнула. И положила себе еще один блинчик. С мясом. Димитрий почему-то снова усмехнулся. Теперь его голубые глаза сверкали, словно в них насыпали искр. И я с опозданием поняла, что его вспышка гнева была всего лишь провокацией. Он хотел посмотреть, на что мы способны и как поступим. Фрейм и я. Есть ли у нас скрытые способности, чтобы противостоять Правителю.

Что ж, похоже, он это увидел.

Димитрий окинул меня ленивым взглядом.

– А тебе идет наряд распутной девки, Ворона. Эти красные волосы, эта обнаженная кожа, эта горячность, мм... Стоило дать тебе платье из прозрачной ткани. И надо было все-таки раздеть тебя вчера в тронном зале, тогда наш совместный сон стал бы куда интереснее, правда? – Он хищно улыбнулся, не спуская с меня острого взгляда.

Но я нутром чувствовала, что все это говорится не для меня, а для Фрейма. Именно его хотел вывести из себя Правитель. Лишить ледяной невозмутимости, которая как броня окутывала Когтя, не давая рассмотреть то, что внутри. Понять, кто мы друг другу.

Только Димитрий не знал, что я ничего для Фрейма не значу.

– Даже если бы ты вытащил меня в свой сон совсем без одежды, наше общение было бы таким же, Правитель. Холодным и колючим.

Димитрий откинулся на спинку стула. Намек на его особенности Правителю не понравился, я увидела, как сверкнули гневом бледные глаза. Но десять лет рядом с такими интриганами, как Фомальгаут и Мирах, точно не прошли бесследно. Правитель продолжал улыбаться.

– Ты не представляешь, что я могу сделать с тобой, даже не прикасаясь. Хочешь – покажу?

– Я предпочитаю более... традиционные отношения, Ваше Величество, – вежливо улыбнулась я.

Обмен любезностями прервал Фрейм.

– В конце месяца в Соларит-Вулсе начнется празднование Великой Жертвы. Говорят, столица Королевства соберет сразу несколько Правителей. Думаю...

– Думать здесь буду я, – рявкнул, не сдержавшись, Димитрий. – Ты уже мнишь себя кем-то важным, Ворона? Может, хочешь занять мой трон? Ты лишь преступник, которого стоит отправить в загон с обезумевшими тварями Хаоса. Знай свое место.

– Как скажете, Ваше Величество. – Фрейм безразлично пожал плечами, и Димитрий звякнул в колокольчик, вызывая прислугу.

– Убирайтесь, ваше присутствие ужасно раздражает. Я оповещу о своем решении.

Прислужники расторопно подхватили края мантии, и Правитель ушел. Несмотря на мои возражения, нас с Фреймом снова разделили и под конвоем отправили в комнаты.

Глава 10. Чужие секреты

«Эпоха, предшествующая Эре Исполнения Желаний, признана разрушительной для человечества. Ее ценности, догмы и постулаты – преступными и бесчеловечными. Губительная эпоха, или Эра Вещей привела людей к страшному дню Исхода. Приход Лино и Основателей обозначил новую Эру и стал единственным спасением для погибающего мира. Интересоваться Гиблой эпохой и распространять сведения о ней отныне запрещено».

(Постулаты Ордена Лино)

Оказавшись снова взаперти, я дала волю своим эмоциям – от души попинала кресло. А потом, подтянув его к двери, подперла створку. Подумала – и положила сверху тяжелый канделябр. Если кто-то надумает зайти ко мне без спроса, ему придется постараться.

И лишь после этого уселась на пушистый ковер и достала свой депозитарий.

Глубоко вздохнула. Странная дрожь страха и предвкушения холодком прокатилась по спине. Я погладила черную лаковую крышку и прошептала:

– Зверь. Летописец. Железо. Тишина. Фантом. Грешник. Лино.

Крышка щелкнула и открылась. Дрожащими руками я вытащила листы. И Димитрий, и Фрейм ведут свою игру, а я лишь пешка. И должна сама о себе позаботиться. И к счастью, судьба подарила мне оружие. Только пока непонятно, как им пользоваться. И чем быстрее я в этом разберусь, тем будет для меня лучше. Вряд ли Фрейм станет защищать меня постоянно, с чего бы ему это делать? А взгляд Димитрия и вовсе не предвещает ничего хорошего. Значит, мне просто необходимо узнать все тайны депозитария. И сделать это прямо сейчас.

Глубоко вздохнув, я поднесла листы к лицу.

Мелкие буковки местами были так плохо пропечатаны, что оставалось лишь догадываться о смысле слов. Почему-то страшно читать с начала, я открыла листы на середине. Прищурилась, пытаюсь разобрать смазанный шрифт.

«...Летописец: Хочешь сказать, что есть другие факторы? Неучтенные?

Лино: Теперь я в этом уверен. Никто не принимает в расчет сознание и эмоции. Разве это не странно?

Грешник: Ничего странного. Невозможно принимать в расчет то, что так мало изучено. Мы знаем об алгоритмах больше, чем об этом чертовом сознании!..»

В глазах зарябило, словно я слишком долго смотрела на яркий свет. Артефакт в моих руках сопротивлялся прочтению? Не желал быть изученным? И что такое я сейчас прочитала? Пока я мало что понимала.

Очевидно, что я держу в руках переписку Основателей Ордена Лино. Этим листам не менее десяти лет, а может, и больше. Тогда Правители еще не были Правителями, а в мире царила Гиблая эпоха. Катастрофы еще не сотрясли нашу землю, а люди ничего не знали о заветных желаниях.

Перевернула еще несколько листов.

«Фантом: Сегодня будем играть? Чья очередь давать задание?

Зверь: Моя.

Летописец: Удиви нас!

Железо: Пфф, у Зверя всегда скучные задания, давайте отдадим ход

Грешнику.

Летописец: Ну уж нет! Я не хочу снова смотреть на какой-нибудь бордель!

Зверь: О, а я бы посмотрел! Передаю ход Грешнику! Только выбери сегодня что-нибудь экзотическое!

Летописец: Вы можете хоть иногда быть серьезными?

Зверь: Зануда!»

Я снова оторвалась от чтения. Что это такое? Странная, непонятная переписка... И пока кажется совершенно для меня бесполезной. Я оглянулась на дверь, но никто не пытался в нее войти. В горле пересохло.

Осторожно перевернула еще несколько страниц. Вишневый дождь посыпался, когда я прочитала слова Лино. Но, как назло, его имени на листах было меньше всего. Чертов бог оказался не слишком болтлив. А мне необходимы его слова! Они способны дать мне оружие против Димитрия. Против всех!

Я снова просмотрела неровные строчки и выхватила из череды знаков желанные и ненавидимые буквы:

«Фантом: Ты все же веришь, что это возможно?

Лино: Да. Но я что-то упускаю. Важный элемент или важную мысль.

Нечто невидимое, но проникающее повсюду».

Мое тело охватила дрожь, я вскочила. Зажмурилась до пляшущих перед глазами точек. Открыла глаза и прочитала еще раз, но уже вслух: «Невидимое, но проникающее повсюду».

И... исчезла. Листы вывалились из моих несуществующих пальцев и разлетелись по ковру.

Ужас окатил волной, но я лишь сжала зубы. Зубы? Великая Пустота, у меня не было зубов! Меня вообще не было! Я вытянула руку, но не увидела ее. Посмотрела на свои ноги, но там было пусто! Я по-прежнему дышала и ощущала бешеный стук своего сердца, но не видела себя. Ощупав лицо, волосы и руки и убедившись, что все еще существую, слегка успокоилась. Что ж, мой артефакт снова сработал. Слова Лино сделали меня невидимой! Невидимой! Или не только?

Спотыкаясь, потому что, не видя своих ног, ходить довольно сложно, я приблизилась к стене и коснулась ее. Пальцы ощутили гладкость деревянных панелей и... провалились сквозь них. Я удержала победный вопль, скинула туфли на высоких каблуках и осторожно вошла в стену целиком. Оказалось, что ходить сквозь слой камня и штукатурки довольно неприятно. И холодно к тому же.

За стеной оказалась пустая комната, за ней – кладовая, забитая вениками и ведрами. Сквозь них я тоже прошла, не потревожив жестяную тару. Я повертела головой, размышляя. С таким даром, как невидимость, я могу сбежать из дворца, и никто меня не остановит! Только вот депозитарий останется здесь. И Фрейм.

Я потрясла головой. Ну уж нет. Я не сбегу. А вот узнать что-нибудь полезное было бы неплохо!

На очередном проникновении сквозь преграду я вывалилась в коридор, но тут из-за угла показались стражники и я торопливо шмыгнула в следующую стену. А потом еще в одну. Пару раз я видела в комнатах людей, но они, к счастью, меня не замечали. Даже когда я неожиданно вываливалась из стены прямо перед их носом!

Еще с десятков раз пройдя сквозь стены, я услышала голос Димитрия.

– Скорее!

Я шарахнулась обратно в стену. Но потом вспомнила, что невидима, и осторожно выдвинулась. Чем, интересно, занят Правитель? Его голос звучал как-то странно... А вслед за словами последовал то ли рык, то ли стон... Боги, неужели Правитель предается разврату? Застав-

ляет плясать перед собой какую-нибудь наложницу. Или двух? Это зрелище я точно не хочу наблюдать!

Тишину роскошных покоев снова разорвал стон.

И я уже хотела уйти, как Димитрий снова рявкнул:

– Я же сказал! Чего ты ждешь, Фомальгаут?

И советник тут? Странно... Нахмурившись, я двинулась вперед.

– Позволь позвать Левроса, – как-то глухо и отчаянно сказал советник. – Он заберет твою боль и поможет...

И снова голос Димитрия. Холодный, злой и... полный боли? Да что тут вообще происходит?

– Я сказал – нет. Только ты. Никто не должен знать. Возьми этот секатор. Живо!

Медленно обогнув огромную кровать, я наконец увидела Правителя. И прижала руку к губам, сдерживая возглас. Димитрий стоял на коленях, спиной ко мне. На нем были лишь свободные холщовые штаны. На низком столике поблескивали жутковатые орудия – напильники, садовые ножницы и пилы. Рядом застыл бледный советник Фомальгаут, держа обеими руками устрашающего вида секатор.

– Давай же! – яростно приказал Димитрий, и Фомальгаут раскрыл железные лезвия над спиной своего короля. Над острыми хрустальными шипами, которые колючими иглами выступали из его хребта. Лезвия со звоном сомкнулись на одном из шипов, и Димитрий до христа сжал кулаки. Жуткий лязг – и шип упал на ковер.

Король оперся кулаками о пол, опустив голову и тяжело дыша. У основания его шеи черной змеей свернулся знак бесконечности. Бесчисленные желания, дарованные Лино.

Теперь я понимала, почему хозяин Арвиндаля так любит кафтаны и тяжелые мантии. Почему на нем всегда столько тканей. Его тело было сплошь покрыто не только алмазами, но и шипами.

– Следующий.

– Ты ведь знаешь, что это бесполезно, – с отчаянием произнес Фомальгаут.

Я и не представляла, что этот суровый и властный интриган способен на такие эмоции. Похоже, он действительно привязан к своему королю.

– Димитрий, прошу тебя! Оставь это. Шипы вырастут снова, а ты однажды сойдешь с ума от боли, если не прекратишь делать это с собой!

Тот, кого когда-то называли Грешник, повернул голову и обжег советника злым взглядом.

– Бери этот гребаный секатор и режь шипы! И не спорь со мной. Я найду способ избавиться от них. Навсегда.

– Пустые рассказы Вороны! – разозлился Фомальгаут. – Димитрий, этих преступников надо просто казнить! Показательно, на площади. Казнить, а не слушать их сказки. Коготь дурит тебе голову. Это желание нельзя отменить, ты ведь знаешь! Измененное тело останется таким навсегда! Ты пытался это исправить, много раз пытался. Это бесполезно, шипы всегда вырастают снова.

Щелк!

Второй шип упал на пол. Бледный лоб Димитрия покрыли крупные капли пота, вены на висках набухли. Но он махнул рукой, приказывая советнику продолжать.

– Письмо написал Летописец. Он мог что-то раскопать.

– Даже Летописец не может отменить свершившееся! – рявкнул Фомальгаут. – Ублюдок Ворон врёт!

– Если кто-то и может найти ответ, то это Летописец. Он сделает все, чтобы его найти. И не ради себя.

Хмурый советник презрительно скривился. Димитрий, стоявший на коленях, этой гримасы не увидел, зато заметила я.

– Глупая привязанность, которая лишь ослабила сильного Правителя. Урок для каждого. Летописец мог стать сильнейшим из вас, но предпочел затворничество. Седые Земли уже в голос называют Королевством Хаоса, а не Тумана. Только дурак мог допустить подобное и открыть свои границы для диких тварей. Вот к чему привела его глупая привязанность. Впрочем, тем лучше для нас. Для Арвиндаля.

Димитрий не ответил.

Фомальгаут снова поднял свой устрашающий инструмент.

Щелк!

Но я не стала смотреть дальше. Медленно отступила назад и вошла в стену. Увиденное и услышанное меня обеспокоило. Внутри стало мастно и тревожно, я никак не могла понять, почему. Среди Пяти Правителей нет особой любви друг к другу? А ведь в писаниях Ордена Лино они выступают как лучшие друзья, как неразрывно связанные соратники. Основатели нового мира, уважающие и любящие друг друга. Вот только я не услышала уважения в словах Фомальгаута.

И еще... Перед глазами снова встала увиденная картина. Склоненная как на плахе голова, черный знак у шеи, звон отсекаемых шипов... Неужели я испытала жалость? К кому? К жестокому хозяину самого развращенного города во всех Пяти Королевствах? Разве не должна я злорадствовать?

Но злорадства не было. Скорее понимание, что магическая волна исполненных желаний слишком многое изменила. Многое и многих. Даже Правителей.

Правда, это не помешает Димитрию меня казнить, если Фрейм не сможет дать нужный ответ!

Мотнув головой, я снова вошла в стену. Среди Правителей тоже не все гладко. Понятно, что Фомальгаут говорил о Коллахане, Правителе Седых Земель. Значит, советник тоже знает о тайных именах. Значит, именно Коллахана когда-то называли Летописцем. И он действительно затворник, никто не видел его уже много лет. Газетчики объясняют это тем, что Коллахан не может покинуть границы своего Королевства, чтобы не ослабить его. После Исхода и магической волны в Седые Земли выгнали всех измененных и одичавших. Людей и животных. Это Королевство теперь населяют дикие твари, и любой здравомыслящий человек предпочитает держаться от него подальше.

Задумавшись, я брела сквозь стены. И тут в голову пришла новая мысль. А сколько длится действие слов, сделавших меня невидимой? Вишневая туча провисела над домом порядка десяти минут, поэтому мне стоит поторопиться, если я не хочу внезапно застрять в стене. Стоило представить, что окажусь замурованной, как мне сделалось дурно. Надо вернуться в свою комнату и побыстрее! Вот только... где она?

Я растерянно повертела головой, пытаясь сообразить, в какой части дворца нахожусь. Коридоры ослепляли позолотой и казались совершенно одинаковыми. У лестницы снова возникли стражи, следом появилось несколько придворных. Я торопливо провалилась в стену, пронеслась мимо зевающего мужика в одних портянках, мимо пустой залы – и влетела в следующую комнату.

И замерла. У стола сидел Фрейм. В глубокой плошке перед ним что-то дымилось. Сизые нити тянулись вверх и сплетались в безликую человеческую фигуру. Она перетекала в черепицу, снова размывалась и снова собиралась в силуэт. Голос «дыма» тоже оказался странным – не мужским и не женским.

– ...Димитрий? – прошелестел дым.

Я вжалась в стену, боясь дышать.

– Он согласится, – тоже едва слышно ответил Фрейм. – Даже несмотря на сопротивление своих советников. Фомальгаут сделает все, чтобы его отговорить. Но Димитрий согласится.

Фигура из дыма кивнула.

- Все идет по плану. Надо успеть в Соларит-Вулс. Время...
- Я знаю, – чуть громче произнес Фрейм.

Дымчатая фигура покачала головой, тонкие серые струйки поплыли от головы в капюшоне.

- Торопись.
- Фрейм молча кивнул. Дым дернулся, в сизом голосе появилось сомнение.
- Все получится. Должно получиться. Другого шанса не будет. Она...
- Не говори о ней.
- Ты обещал.
- Я помню.

Фрейм резко махнул рукой, разгоняя сизые нити дыма и обрывая разговор. И вдруг схватил тяжелый подсвечник и метнул его в стену. Грохот и звон разорвал тишину, а я... я с ужасом увидела свои руки. Действие слов заканчивается! Я снова становлюсь материальной и видимой! И задери меня тварь Хаоса, но почему-то я предпочла бы проявиться в комнате Димитрия, чем Фрейма!

Это чувство было непонятным, ведь Правитель мой враг, а парень, разговаривающий с дымом – друг... или нет? Черт несуществующий, я уже не знала, во что мне верить!

И очень хотела отсюда убраться!

Вжалась в стену между шкафом и балдахином кровати, который пока скрывал меня от чужих глаз. Но стоит Фрейму сделать несколько шагов...

Словно почуяв меня, он резко обернулся, всматриваясь во тьму. Вскочил, и я провалилась в стену, едва не заорав. И очутилась в своей комнате! Оказывается, нам выделили соседние покои, только я шла в другую сторону. Свалившись на ковер, ощупала свои руки и ноги, убеждаясь, что все на месте. Мои листы и депозитарий никто не тронул, кресло все так же подпирало дверь. Вздохнув с облегчением, я собрала бумаги и спрятала их под лакированную крышку. После беготни сквозь стены стучало в висках и двоилось в глазах, видимо, изменение физического состояния не прошло бесследно.

Я жадно напилась воды из графина и благодарно погладила крышку депозитария. Голова пухла от мыслей и домыслов. И если с Димитрием все было почти понятно, то о чем говорил Фрейм? О каком плане шла речь? Выходит, Коготь знал, что мы окажемся во дворце? Выходит... хотел здесь оказаться?

И с кем он разговаривал? А главное – как? Как он сумел вызвать дымный образ другого человека? Ведь на руках парня не было золотых знаков.

Я споткнулась. Перед внутренним взором возникло воспоминание: ледяной туннель, комната со скудной обстановкой. И мокрый Фрейм, вытирающий волосы.

На его руках не было знаков. Ни золотого, ни черного. А это значит, что он мне соврал. Он не отдавал ищейкам заветное желание, чтобы освободить меня.

Глава 11. Путешествие начинается

«Безопасные предметы Гиблой эпохи, такие как: строения и одежда, транспорт и мебель, украшения и домашняя утварь остаются во владении своих хозяев. Их использование не может причинить людям вреда. Опасные предметы прошлого следует сдать в ближайший храм Ордена Лино, чтобы не навредить окружающим или себе. Полный перечень опасных предметов можно найти при входе в храм».
(Из постулатов Ордена Лино)

До самого вечера меня никто не побеспокоил. Я маялась от скуки и тревоги, мерила шагами покой и несколько раз стучала в дверь, требуя выпустить. Но на мои крики никто не отреагировал. Хотела снова заняться изучением записей, но стоило прикоснуться к лаковой поверхности депозитария, как виски прострелило такой болью, что на некоторое время я едва не потеряла сознание. Артефакт явно сопротивлялся изучению. Или сопротивлялось мое сознание?

Слова и образы прошлого сплетались внутри меня тугими петлями и узлами, затягивались, давили, рвались...

Молчаливые служанки дважды приносили мне еду, но на вопросы, понятно, не отвечали. И лишь когда часы на башне пробили время ужина, дверь снова распахнулась и на пороге моей комнаты неожиданно возник тот, кого я меньше всего ожидала увидеть. Советник Фомальгаут.

Смерив меня острым, расчленяющим на крупницы взглядом, мужчина быстрым шагом пересек комнату и застыл в центре ковра. Я в этот момент сидела в кресле у камина, пила остывший чай и едва не поперхнулась, увидев гостя.

– Эл Рид! – Фомальгаут не счел нужным скрыть неприязнь в своем голосе. Он застыл долговым истуканом, сложив руки за спиной и прищурившись. Длинные полы его багрового кафтана казались слишком яркими для моей больной головы. – Пособница отступников, предательница и Ворона-ренегат!

– Я тоже очень рада нашему знакомству, – пробормотала я, отставляя чашку. Встать не стала, решив, что после такого приветствия советник обойдется без моей вежливости.

– Я навел о тебе справки, Эл Рид. – Это прозвучало как «я был вынужден копаться из-за тебя в грязи». – И мне не понравилось то, что я узнал. И тем более мне не нравится то, что я вынужден...

Фомальгаут передернул плечами. И вдруг сделал резкий шаг и положил на столик передо мной плотный, туго набитый мешочек. Я вопросительно подняла брови.

– Это тебе, – отрывисто произнес советник. – Бриллианты чистейшей воды. Второй такой же получишь после того, как выполнишь мое задание. Этих камней хватит, чтобы обеспечить тебя до конца жизни. Еще и детям останется! Не благодари.

– И чего же вы хотите взамен?

– Скажешь моему... королю, что Коготь соврал. Что все его слова – несомненная и наглая ложь! Каждый знает, что нельзя отменить уже исполнившееся желание. Нельзя исправить тело, подвергнутое изменению. Прямо сейчас ты отправишься к Правителю и скажешь это Димитрию, а взамен получишь свободу и деньги. Много денег!

Я все-таки встала, чтобы чувствовать себя увереннее. Правда, это мало помогло, долговязый советник был значительно меня выше и по-прежнему смотрел свысока. Поэтому я лишь выпрямилась и задрала подбородок.

– Я не буду этого делать.

Водянистые глаза Фомальгаута потемнели от гнева, но голос остался таким же неприязненно-сухим.

– Не боишься стать моим личным врагом, девочка? Поверь, со мной лучше дружить. Я могу дать тебе все, что ты пожелаешь.

– Не можете... – начала я, но советник хмыкнул, и его тонкие губы растянулись в подобии улыбки.

– Я могу гораздо больше, чем ты думаешь. – Советник достал лист бумаги. – Знаешь, что это? Это прошение, оставленное в одном из храмов Ордена Лино. Прощение на поиск родных по крови. Твое прошение, Эл Рид.

Я слотнула внезапно пересохшим горлом. Все верно. Спустя несколько лет после Забвения Орден Лино дал всем желающим право на поиск родных первой крови – родителей, братьев и сестер. С одним условием – искать и желать воссоединения должны обе стороны. Конечно, я тоже оставила в храме такую бумагу, но увы, мой запрос так и остался без ответа. Жрецы Ордена сказали, что либо у меня не осталось родных первой крови, либо они не желают меня видеть. Такое тоже случалось, многие решили воспользоваться даром Лино и начать жизнь с чистого листа. Без обязательств прошлого. Жрец Ордена в Боргвендаме, видя мое расстроенное лицо, утешил тем, что я вероятнее всего – сирота. И хоть моя интуиция орала, что это неправда, ответ жрецов не изменился и после десятого прошения. И даже тогда, когда я сбилась с их счета.

Так что, конечно, я знала, что за бумагу держит сейчас советник Фомальгаут.

– Я могу сделать гораздо больше, чем рядовые служители Ордена, – вкрадчиво произнес советник. – Могу открыть архивы Гиблой эпохи, те, что скрыты в Облачном Хранилище. Я могу это сделать, чтобы узнать все о твоём прошлом, Эл Рид. Твоём и твоей семье.

– Это запрещено законом, – растерянно произнесла я. Мысли неслись галопом. Может, вот он – ответ на мои отчаянные искания? Стоит долговязой фигурой в багровом кафтане? И всего-то и нужно – сказать Димитрию то, о чем я и сама думаю. Что Коготь врет.

Советник усмехнулся.

– Забавно слышать от тебя о запретах. Соппротивление тоже запрещено во всех Пяти Королевствах, разве нет? Я вижу в твоих глазах сомнение и страх. Но тебе не стоит меня бояться. Если ты сделаешь то, зачем я пришел, если отговоришь Димитрия от этой глупой поездки, я дам тебе доступ в архивы прошлого.

Довериться советнику?

Я задумалась. Об этом человеке ходят разные слухи. Но все они сходятся в одном: Фомальгаут самый жестокий и коварный интриган всех Пяти Королевств! Поверить ему? Да ни за что! Такие, как Фомальгаут, не оставляют свидетелей. И когда он получит от меня то, что хочет, моя песенка будет спета.

– Значит, поездка – дело решенное? – вскинулась я. Так вот почему Фомальгаут маячит посреди моей комнаты. Димитрий уже принял решение, и визит ко мне – последняя попытка советника это исправить.

– Но почему вы так противитесь? Вдруг Коготь и правда знает ответ?

– Потому что твой приятель – проклятый врун! – Знаменитая выдержка Фомальгаута, кажется, дала трещину. – Я вижу насквозь и знаю, что все его слова – ложь! Хотя даже Мирах со своим даром не смог ее услышать! Но меня обмануть не получится. Я нутром чую здесь подвох. Исполненное желание не отменить, это невозможно. Коготь задумал какую-то подлость, и у тебя еще есть шанс выбрать верную сторону, Эл Рид! Последний шанс. Ведь то, что ты его советница – такая же несусветная чушь, как и вся эта затея! И клянусь, если Димитрий пострадает, я найду тебя даже на краю света.

– Кажется, вы действительно заботитесь о своем короле, – тихо сказала я. – Но я не скажу Димитрию того, что вы хотите.

Фомальгаут выпрямился во весь свой внушительный рост.

– О да, забочусь. О своем короле и своем единственном сыне.

Я открыла рот, услышав эту новость, а советник глянул на бумагу с моим прошением, и она вспыхнула. Во все стороны полетели искры и вонючий пепел, в горле нещадно запершило, и я едва удержалась от желания закашлять.

Да уж, в случае с этим человеком фраза «воспламениться от одного взгляда» обретает новый смысл. Буквальный.

Прощение догорало на полу, а меня передернуло от мысли, что точно так же Фомальгаут может поджечь и меня.

– Ты сделала неправильный выбор, девчонка.

Забрав мешочек с бриллиантами, советник ушел. Я допила окончательно остывший чай. Что ж, кажется, на одного врага у меня стало больше.

* * *

Не прошло и часа, как дверь снова распахнулась, впуская слуганок.

– Одевайтесь, одевайтесь, скорее! – с порога заголосили они, вываливая на кресло ворох одежды. – У нас совсем мало времени! Правитель ждать не любит! Велено собрать вас в поездку! Скорее! Скорее!

– Когда мы выезжаем? – вскочила я, но девушки лишь качнули головами и с остервенением принялись меня одевать.

В четыре руки меня впихнули в походный наряд, состоящий из узких брюк, сапог, рубашки и серого кафтана. Я развеселилась, увидев его. Правитель Арвиндаля все-таки снизошел до того, чтобы выделить мне нормальную одежду. Правда, серый и черный – цвета низшего сословия, но это точно лучше, чем платье развратницы из алых комнат. Начав на возражения, служанки шустро заплели мои волосы в две тугие косы, накрасили губы темной краской и выставили меня за дверь, где уже поджидали стражи.

Прижимая к груди сумку с депозитарием, я шла в кольцо охраны, пока не оказалась за воротами дворца в экипаже. Только запряжен он был не льянками, а живыми лошадьми, которые сорвались в бег, стоило дверце захлопнуться. Внутри уже сидел Фрейм.

Он вскинулся, увидев меня. В серых глазах на миг вспыхнуло какое-то чувство, но парень тут же отвернулся.

– И тебе добрый день. – Я с удовольствием устроилась на мягком бархатном сиденье. Все-таки время во дворце и путешествие с комфортом – приятное разнообразие после жизни в трущобах. – Ты знаешь, куда нас везут?

– В порт, – сухо произнес Фрейм. – Димитрий согласился на мои условия. Мы отправляемся в Соларит-Вулс.

– Кажется, ты не слишком удивлен.

Некоторое время Ворон молчал, глядя на проплывающий за окном ночной город. Сияющая набережная со всеми ее ресторанами, алыми и зелеными комнатами, грешными развлечениями и безумными вечеринками пронеслась золотой стрелой и осталась позади, мы выехали на ровную дорогу, ведущую к гавани.

– Сопротивлению стало известно, что Правителя Арвиндаля уже более десяти лет мучают ужасные боли. Это результат некогда загаданного им желания. Димитрия нельзя ранить, возможно, не получится даже убить, но при этом к нему нельзя прикоснуться. – Фрейм по-прежнему смотрел в окно. – Но, думаю, ты это уже знаешь, не так ли? Что вы делали в его сне?

– Болтали. – Я мило улыбнулась. Коготь вот не торопится посвящать меня в свои секреты, значит, и я могу сохранить свои.

– Димитрий тебе не друг, – не меняя интонацию, произнес Фрейм.

– Точно. У меня вообще нет друзей, – подтвердила я.

Я смотрела на парня и думала о знаках исполненного желания, знаках, которых у Фрейма не было. Зачем он мне соврал? Зачем вообще врать незнакомке? Или спасти ее?

Слишком много «зачем», на которые пока нет ответа. Слишком много вопросов, которые я хочу задать.

– Почему ты на меня не смотришь? – спросила я – надо же с чего-то начинать.

– Разве? – Невозмутимость в каждом звуке.

– Да. Ты всегда отворачиваешься. Я тебе не нравлюсь?

Фрейм медленно, очень медленно повернул голову. Словно нарочно экипаж остановился у въезда в гавань – и бархатные сиденья залило медовым светом фонарей.

И сразу стало тесно. Пространство будто сжалось, и я вдруг заметила, что сиденья расположены слишком близко друг к другу, а мои колени почти упираются в колени Фрейма. Что стоит ему протянуть руку в перчатке, и он сможет меня коснуться. Или я его. И несмотря на то, что черный с серебром камзол парня застегнут на все пуговицы, без своего шарфа он выглядит странно... доступным.

Теплый свет обрисовал мужское лицо, и я подумала, что впервые рассматриваю его вот так пристально. Оказывается, у Фрейма красивые губы со слегка вздернутыми уголками, словно в них таится улыбка. И выразительные глаза – очень светлые, но подчеркнутые чернотой ресниц и бровей. Нос с горбинкой, но в сочетании с упрямым подбородком и резкими скулами смотрится вполне гармонично.

Даже странно, что при первой встрече я посчитала этого мужчину некрасивым. Фрейм был очень привлекателен.

И еще я увидела, что на его виске нервно пульсирует тонкая голубая вена.

Экипаж дернулся и снова поехал, погружая пассажиров в темноту. И я услышала тихий вздох облегчения. Словно несколько мгновений моего внимания стали для парня тяжелым испытанием.

– Я не смотрю, потому что так можно оставаться невидимым, Эл. Пока не вижу я – не видят меня. Это... необходимо. Для такого, как я.

– Для лидера Сопротивления Когтя?

– И это тоже, – в его голосе прозвучала улыбка, но лицо снова скрыла тьма Арвиндаля. Жаль.

Да, у этого парня была удивительная способность «выключаться» из окружающего пространства. Быть и не быть в нем одновременно. Что ж, полезное умение для того, на кого охотятся ищейки всех Пяти Королевств.

– Перед отъездом ко мне заходил Фомальгаут.

– Чего он хотел?

– Чтобы я отговорила Димитрия от этой поездки. Обещал взамен деньги и свою дружбу.

– Ему нельзя доверять.

– А кому можно? – развеселилась я. Но ответа «мне» так и не прозвучало. – А еще Фомальгаут обещал дать мне доступ к архивам Гиблой эпохи. Разве это возможно? Разве они не уничтожены?

– Не все. Десять лет – слишком короткий срок для полного стирания. Но Орден Лино над этим работает. – Фрейм усмехнулся. – Пройдет еще десять, двадцать, сто или тысяча лет – и от Гиблой эпохи ничего не останется. Еще одна цивилизация, которая была, а потом исчезла без следа. Думаю, наш мир знает уже немало подобных исчезновений. Спустя тысячелетия от иных эпох остаются лишь несколько предметов непонятного назначения, камни-дольмены, загадочные строения и туманные мифы. Или не остается совсем ничего.

Я пожала плечами. Сейчас меня больше волновала моя собственная история, чем судьба мира.

– Но пока мы здесь и архив прошлого все-таки существует, так? В Облачном Хранилище есть сведения о каждом жителе Пяти Королевств, верно?

– Так говорят. – Фрейм отодвинулся еще дальше в тень.

Я откинулась на подушки. Облачное Хранилище – самое недоступное место Пяти Королевств. Попасть туда практически невозможно. Правитель Райан охраняет свою вотчину как злобный трехглавый пес из сказок. Но если Димитрий сможет собрать всех Правителей, значит, у меня есть шанс повстречаться и с хозяином Хранилища. Повстречаться, поговорить, попытаться убедить его дать мне доступ! Конечно, пока все это кажется совершенно невыполнимым, но еще несколько дней назад я и представить не могла, что буду ехать в одной карете с Когтем! И пусть я ни на грамм не доверяю этому мужчине, но пока нас связывает одна цель. К тому же мы направляемся в Соларит-Вулс, где был изготовлен мой депозитарий. Вдруг удастся найти мастера Людвига и узнать, как ящичек попал ко мне?

От волнения сердце с удвоенной скоростью забилося в груди, я зажмурилась, пытаюсь успокоиться. И вдруг ясно ощутила на себе взгляд Фрейма. Он все еще прятался во тьме, но смотрел не в окно, а на меня. Его взгляд обжег мои щеки, тронул губы. Сердце снова сбилось с ритма.

Но тут закричал возница, останавливая лошадей, зазвенела сбруя всадников-охранников, скачущих рядом. Экипаж остановился. Мы прибыли в порт.

Если я ожидала, что Димитрий отправится в путешествие на обычном корабле, то я недооценила Правителя Арвиндаля. Судно, стоящее в порту, напоминало плавающий дворец. Огромный и величественный, он покачивался на ледяных волнах, поражая воображение. На север я прибыла на обычном пассажирском корабле, купив место в каюте на нижней палубе, в которой даже не было окна. И поэтому не смогла сдержать восхищенного вздоха при виде королевского фрегата. Стоило нам с Фреймом в сопровождении охраны подняться по трапу, как прозвучал гудок отплытия, в трюме что-то завибрировало, оживляя корабль, а над нашими головами развернулись паруса – огромные, темно-синие с золотом, цвета ночи и звезд. Над центральной мачтой гордо взлетел флаг Арвиндаля – два скрещенных меча на фоне ледяного пика.

Еще один гудок – и корабль двинулся прочь от гавани.

Морозный ветер с моря огладил щеки, и я порадовалась, что в дополнение к кафтану мне выделили меховую накидку, шапку и теплые рукавицы. Застыв у лакового борта корабля, я смотрела, как медленно уплывает во тьму город вечной ночи. Из темноты Ледяного моря он казался сияющей золотой игрушкой, в которой все сверкает и переливается, вспыхивает искрами и драгоценным глянцем. И странно, что только сейчас я осознала, что Арвиндаль безумно красив. Не зря он так манит людей со всех концов мира. Дело не только в бесконечных развлечениях. Еще и в сине-золотой, неповторимой красоте этого города.

– Не люблю уезжать из Арвиндаля. Надеюсь, эта поездка будет недолгой, – заставил меня обернуться голос Димитрия.

Правитель стоял рядом, одетый в роскошный кафтан и тяжелую меховую мантию. Острые зубцы его короны вспыхивали от лучей многочисленных светильников, установленных на палубе. Ресницы и брови Димитрия покрывал иней, похоже, он уже давно стоит на холоде. На бледном лице Правителя не осталось следов ночной боли, а взгляд снова выражал лишь высокомерное презрение.

– Значит, ты редко покидаешь север? – спросила я.

– Не вижу в этом необходимости, – отозвался Димитрий.

– Или не уверен, что в гостях тебе будут рады? – добавил стоящий по другую сторону от меня Фрейм. На нем тоже была меховая накидка, но темная голова осталась непокрытой.

– Я уже говорил, каким способом тебя казнят, Ворона?

Фрейм лишь усмехнулся.

– Ты уже придумал, как собрать всех Правителей?

– К сожалению, в Соларит-Вулсе меня не жалуют. – Димитрий едва заметно поморщился. – Однако Габриэль не осмелится отказать мне в визите. Мои вестники уже отправились к Якову в Боргвендам, к Райану и Коллахану. Сложнее всего с последним. Если другие Правители хоть изредка, но выбирают за пределы своих границ, то хозяин Седых Земель никогда их не оставляет.

– А Лино? – Мой голос все-таки дрогнул на этом имени. И я снова разозлилась на свою реакцию. – Ты отправил вестника к Лино?

Димитрий некоторое время молчал, безотрывно глядя на тающий в ночи золотой город.

– Я отправил вестника к его связному.

– То есть как это? – ошарашенно спросила я. – Почему к связному? Ты что же, не знаешь, где он?

– Ты плохо осведомлена, Ворона, – со злостью буркнул Димитрий. – Лино – Властитель мира. Он может явиться в любое из Пяти Королевств и занять место Правителя. В любой момент. Но при этом нет места, где Лино обитает постоянно. Он везде.

Я моргнула. Да какого черта?

– Хочешь сказать, что не знаешь, где его искать, так что ли? Постой-ка... А когда ты видел Лино в последний раз?

Димитрий не ответил, и я похолодела.

– Никогда? – Голос почему-то осип, верно, от холода. – Ты что же... никогда не видел того, кому поклоняешься?

– Лино не жалует Арвиндаль, – огрызнулся Димитрий. – Возможно, ему не по нраву холод севера. Зато Габриэль похвается, что в этом году Властитель прибудет на празднование в Соларит-Вулс. Газеты во все голоса трубят эту новость! Три года назад такая честь была оказана Якову и столице Железного Королевства – Боргвендаму. Там даже начали строительство новой железной башни, назвав ее Обитель бога. Яков обещает, что к следующему приезду эта башня достигнет небес, и Лино сможет пить утренний кофе, стоя на облаках. – Димитрий отчетливо скрипнул зубами. – Возможно, мне тоже надо построить новый храм или дворец, чтобы удостоиться божественного визита.

Голос Димитрия звучал сухо и холодно, и все же я услышала в нем тень обиды. Но не успела испытать хоть каплю сочувствия, потому что Правитель Арвиндаля развернулся, взметнув тяжелую мантию, и заорал:

– Какого демона здесь так тихо? Я хочу, чтобы музыку с «Королевы ночи» было слышно до самых звезд! Где эти проклятые музыканты и танцовщицы? Я велю повесить всех на рее!

Откуда-то сверху грянула музыка, и я поморщилась – музыканты безбожно фальшивили, верно, от страха. Рваные ноты отзывались внутри меня жуткой неправильностью. Но уже через минуту мелодия выровнялась, оркестр смог сладить с инструментами и паникой.

А вскоре Арвиндаль окончательно скрылся за полосой ночи. Мы покидали северные пределы, направляясь на юг.

Глава 12. Морские развлечения

«К вредным для человечества предметам в первую очередь относятся все средства массового общения, которые были распространены в период Гиблой эпохи. Такие предметы крали время, разум и жизненную силу людей, а в итоге привели к невиданным разрушениям и бедам».

(Летопись Эры Исполнения Желаний)

Вечная ночь грешного города отступила через три дня нашего путешествия. Корабль накрыли сначала сумерки, а после – яркий дневной свет, и первые минуты я нещадно моргала, пытаясь избавиться от пелены перед глазами. Оказывается, за время, проведенное в Арвиндале, я успела отвыкнуть от солнечного света. А когда пелена отступила, я с новой радостью всмотрелась в горизонт. Море – пока еще холодное – перекачивалось тяжелыми сине-серыми волнами, на которых медленно истекало медом желтое солнце. Солнце! Как я по нему соскучилась! Пока еще робкие лучи коснулись моего лица, забрались под полуприкрытые ресницы, и я не удержала счастливого вздоха. Все-таки как же хорошо, что золотая ночь города развлечений осталась позади!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.